

Труд на благо общества — священная обязанность каждого человека.
(ИЗ ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ КПСС.)

КТО НЕ РАБОТАЕТ-ТОТ НЕ ЕСТ

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

№ 29 (1643)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

20 ОКТЯБРЯ 1961

КРОКОДИЛ

В РАЗНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

(Фантазия)

В кабинете Редактора Крокодила, освещенном медовым светом полной луны, стояла чинная, торжественная тишина.

Затулившиеся за день цветные карандаши мирно дремали у себя в хрустальном стакане.

Рукописи рассказов, стихотворений и фельетонов, забравшись в папку с надписью «В набор», покоились в верхнем ящике письменного стола. Лишь одна рукопись сиротливо стыла на ледяном, чисто прибранном стекле, покрывавшем редакторский стол. Она, конечно, тоже рада была бы уйти в теплый ящик, в уютную папку с надписью «В набор», но, увы, на ней красовалась грозная, пригвоздившая ее к холодному столу надпись, сделанная рукой самого Редактора: «Не пойдет! Нужно острее!»

Еще на столе находился перекидной настольный календарь на 198... год с листками, означавшими, что сегодня 20 октября, хотя, собственно говоря, было уже 21-е: стенные часы показывали тридцать шесть минут первого. Нужно еще отметить — это важно для нашего рассказа, — что стеклянная дверца одной из многих книжных полок, тянувшихся вдоль стен редакторского кабинета, была полуоткрыта.

Днем Редактору зачем-то понадобилось заглянуть в старые-престарые, еще начала шестидесятых годов, комплекты журнала; дверцу он потом забыл прикрыть, а уборщица не заметила и тоже не закрыла.

Минутная стрелка на часах подползала к тридцать седьмой минуте первого, когда в кабинет Редактора вбежал резвый, худой, ужасно нахальный мышонок. Он проворно взобрался на редакторский стол, понюхал отвергнутую рукопись и, убедившись в ее несъедобности, брезгливым движением хвостика смахнул забракованный фельетон на пол. Потом он с тем же проворством спустился по ножке стола на пол и убежал искать себе пропитание в других комнатах. Тут-то вот и ожили герои крокодильского фельетона 198... года. Лежа на столе, они опасались, что утром явится Автор, уговорит Редактора и они все-таки пойдут. А очутившись на полу, решили, что теперь они наверняка попадут не в Крокодил, а в редакционную корзину и очень обрадовались, стали смеяться и подшучивать над своим Автором. И вдруг откуда-то сверху раздался громкий, довольно противный голос:

— Эй вы, бедолаги, чего вы там растягивались?!

Вслед за тем с книжной полки, дверцу которой забыл прикрыть рассеянный Редактор, соскочил на пол красноносый субъект с хамской челочкой на лбу. Потом к нему присоединились солидный гражданин в мешковатом пиджаке, застегнутом на все пуговицы, в широких штанах, полноватый, с тупым, каменным лицом, потом длиннорукий с бегающими глазками и сильно развитой нижней челюстью и еще всякие...

Это были крокодильские герои начала шестидесятых годов. Они тоже ожили и выбрались на свободу, покинув старые, пыльные комплекты журнала. Вот что наделал проворный мышонок!

Так произошла встреча крокодильских героев двух сатирических поколений.

«Герои» познакомились, расселись попарно (сразу же определилось какое-то взаимное притяжение) и стали разговаривать.

На первых порах разговор протекал в теплой и сердечной обстановке: ведь участники знаменательной встречи были героями отрицательными, одного поля ягодами, с известной общностью интересов и характеров. К тому же беседа происходила ночью: Критики и Редактор спали и не могли им мешать, а ночь, как известно, вообще располагает к дружеской откровенности и прямоте суждений.

Однако вскоре между сатирическими героями двух поколений началась препирательства и стычки.

...Красноносый, с челочкой на лбу наседали на голубоглазого молодого человека, довольно приятного и тихого на вид:

— Ты обожди, не звони! За что, говоришь, тебя в фельетоне-то трахнули?

— Я вам уже сообщал: за грубость. Я грубиян, понимаете?

— Не понимаю — какой ты грубиян!

— Ну как же! В сущности я даже... хулиган. Вернее, грубиян с перерастанием в хулигана. Старушка ожидала лифт, а я прошел в каби-

ну первым. А когда один пожилой гражданин сделал мне замечание, я ему дерзко сказал: «Не ваше дело! Я очень спешу!»

— Подумаешь, делов на колейку!

— Неужели вам этого мало?!

— Нарвался бы он на меня, твой пожилой дядька. Я бы ему показал! Во-первых, обложил бы его как следует, а может быть, и между глаз ему заехал. А потом выгнал бы вон из лифта, как последнюю собаку, вместе с этой старухой... А ты... Какой ты к черту «грубиян с перерастанием в хулигана»!

— А кто же я, по-вашему?

— Нормальный пиджон с перерастанием в положительного гада.

— Слушайте, — с испугом спросил грубиян образца 198... года, — а много было таких, как вы, в ваше время?!

— Немного! Но зато мы были все, как ягодка, один к одному, богатыри, не вы!..

...В другом углу кабинета спорили между собой полный гражданин в мешковатом пиджаке, застегнутом на все пуговицы, и столь же солидной наружности мужчина в очках.

— Позвольте! — говорил, снисходительно усмехаясь, гражданин в мешковатом пиджаке. — Значит, тот человек пришел к вам и попросил отпуск на три дня?

— Да! У него жена лежала в больнице в другом городе. Ему нужно было ее навестить. Я стал требовать от него письмо, телеграмму... в общем, подтверждающий документ. Не поверил человеку... А он слово давал... чуть не плакал. Равнодушие и формализм, деваться некуда!

— А я бы на вашем месте потребовал у него справку, что жена его действительно больна, — это раз, что больница, где лежит эта женщина, действительно находится там-то, — это два, что вышеупомянутая женщина действительно его жена, — это три, что он действительно ее муж, — это четыре... ну, и, конечно, справку от домоуправления... Плюс ходатайство месткома. А когда этот попрыгунчик приволок бы ко мне бумажек девять-десять, вот тогда только, ласково улыбаясь, я написал бы на его заявление «Отказать». Формализм так формализм, равнодушие так равнодушие, черт возьми!

А иначе и мараться не стоит!

— Послушайте, вы же чудовище! Как вас только терпели?!

— А нас и не терпели! Про нас, знаете, как писали?! В клочья рвали. А что про вас, про слюнтяев, напишешь?! Жалко мне вашего автора!

...Длиннорукий с могучей челюстью кричал на своих собеседников у себя в углу:

— Какие вы там эгоисты?! Вы общественники первого сорта. Вот мы были эгоистами!

Разговор, начавшийся в теплой, сердечной обстановке, перерос в открытую ссору. Сатирические «герои» кричали, размахивали руками. Пахло дракой. Красноносый субъект с челочкой на лбу, схватив своего напарника за лацкан пиджака, тряс его, как грушу, приговаривая:

— Я из тебя вытрясу положительную дурь, я тебе покажу, что такое есть настоящий отрицательный тип!

В конце концов чулунному Крокодилу, стоявшему на круглом столике под стенными часами, надоело все это слушать.

— Тише! — крикнул Крокодил и погрозил вилами своим героям. — Поймите, что вы создания разных измерений. Изменились времена — изменились и этические представления. Всякому времени свой овощ! Марш по местам!

Через минуту все стихло.

Сатирические герои начала шестидесятых годов вернулись к себе на полку, в пыльный уют старых журнальных комплектов, герои 198... года затихли в своей рукописи на полу, размышляя, что день грядущий им готовит: заострит ли автор свой фельетон и они все-таки пойдут в набор или угодят в спасительную корзину?

И только стенные часы, страдавшие профессиональной бессонницей, продолжали бормотать свое маниакальное «тик-так», нарушая чинную, торжественную тишину, царившую в кабинете...

Леонид ЛЕНЧ

ДОБРОЕ УТРО.

Андрей МАЛЫШКО

ПАМФЛЕТ

ПОСЛЕДНЯЯ ПЛАТА

Эй, накопиль людская!
 Пожалте в хату,
 Выдать пора вам
 последнюю плату.
 Лезут, спешат...
 И мальки-нигилистики,
 И себялюбцы —
 надутые, гордые,
 И узколобые
 стильные глистики,
 И карьеристов
 туши двумордые;
 Вот
 пол-литровкины други-приятели,
 Вот спекулянты,
 очковтиратели,
 Вон анонимщики
 в шубках овечьих...
 В руки возьму себя.
 Выдержу.
 Встречу их.

Сколько, однако,
 вас привалило!..
 Ладно, входите.
 Черкну вам напутствие.
 Только живее:
 сохнут чернила,
 Перья ржавеют
 в вашем присутствии.
 Сядьте!
 Не ждите ни хлеба, ни соли...
 Вы напоследок
 спели бы, что ли!
 Пойте:
 цвели, мол, для нас незабудочки...
 Войте:
 остались, мол, ножки да рожки...
 Время пришло вам
 сматывать удочки —
 Кончились ваши
 стежки-дорожки!

Дня молодого
 вижу
 сияние,
 Место ищу там
 для вашей компании.
 И, не найдя его,
 вот что я думаю:
 Сделать из вас
 [подходящий же случай!]
 Оптовую,
 разноликую мумию
 С черным нутром
 и шкурой гадючьей.
 Законопатить
 под надписью злою,
 Спирта не тратить,
 залить смолою!

Перевел с украинского
 Валентин КОРЧАГИН.

НЕЗАДАЧЛИВЫЕ ПРОРОКИ

Профессия оракула, пророка, прорицателя, предсказателя, ясновидца, хироманта, астролога и гадалки всегда считалась нелегкой. С одной стороны, оттого, что человек все время вглядывается в туманные дали будущего, у него болит шея и портится зрение. С другой — прорицателю всегда угрожает опасность отвратить кулаков обманутого клиента. Однако на протяжении последних нескольких тысяч лет прорицатели выработали определенную технику безопасности труда и кое-как выполняли свои производственные планы.

Некоторые даже применяли вполне прогрессивную технологию. До нас, например, дошли рассказы о человеке, который безошибочно

определял по просьбе беременных матерей пол будущего младенца. Клиентке он заявлял: «Мадам, у вас будет мальчик». В книгу же, против фамилии посетительницы, он записывал «девочка». Или наоборот. Если он угадывал, посетительница, естественно, оставалась довольной. Если же она с криками прибежала требовать обратно гонорар, ей показывали книгу и уверяли, что она просто ошиблась и не расслышала предсказания.

Таким образом, будущее, казалось, не сулило его предсказателям никаких неприятностей, как вдруг этой почтенной древней профессии был нанесен роковой удар.

Сразу же после Октябрьской социалистиче-

ской революции ясновидящие всех мастей и рангов почувствовали, что для них наступили золотые дни. Забыв обычные осторожные и туманные предсказания о «казенных домах», «дальних дорогах» и «встречах с бубновым валетом», пророки, идя навстречу пожеланиям богатой клиентуры, в один голос стали совершенно недвусмысленно предсказывать скорый конец Советской власти.

Дело это считалось настолько верным и безопасным, что с профессиональными пророками начали конкурировать любители.

Сорок один год тому назад, 13 октября 1920 года, газета «Нью-Йорк таймс» писала:

«По мнению чиновников госдепартамента, имеются признаки приближающегося крушения Советской власти».

Вот так, просто и ясно, без всяких экивоков! Заметьте при этом, что в прорицатели записались даже чиновники госдепартамента США, которым по штату полагалось не столько заниматься предсказаниями будущего, сколько входящими и исходящими бумагами.

Впрочем, что там какие-то чиновники госдепартамента США! Сам государственный секретарь мистер Колби, не задумываясь, рискнул своей репутацией, предсказав 21 октября 1920 года близость гибели большевиков.

Спустя шесть месяцев, в марте 1921 года, в ряды ясновидящих вступила и французская газета «Тан», написав:

«Крах коммунизма неминуем».

Шли годы. Коммунизм не проявлял никаких признаков распада. Наоборот, он рос и укреплялся. И казалось бы, среди предсказателей гибели Советского Союза должна была начаться безработица. Но так уж не терпелось нашим недругам увидеть крах Советской власти, что даже и теперь, через сорок четыре года после Октябрьской революции, находятся предсказатели, ставящие под сомнение будущее СССР.

Правда, в наши дни никто уже на Западе не рискует предсказать скорую гибель страны большевиков и неминуемый экономический хаос. В наши дни, когда Советский Союз обогнал Соединенные Штаты по целому ряду экономических показателей, не говоря уже об освоении космоса, такие пророчества могут пригодиться только юмористическому журналу.

Теперь западные пророки куда осторожнее. Вот что писала, например, недавно французская газета «Монд» о проекте Программы КПСС:

«Все эти обещания нельзя встретить без скептицизма».

Заметьте, что это выражение снова напоминает «казенный дом» и «дальнюю дорогу». Что за скептицизм, какой скептицизм, где скептицизм? Сказано так, вообще, вполне расплывчато и неопределенно.

Той же линии придерживается и английская газета «Дейли скетч»:

«На деле, — пишет она, — Россия далека от того, чтобы догнать производительную мощь Запада, как это и было всегда».

Интересно, что в наши дни гаданиями о перспективах развития СССР занимаются только газеты. Объяснить это нетрудно. Ни один уважающий себя хиромант не хочет больше рисковать профессиональной репутацией, предсказывая то, что заведомо невозможно и во что никто не верит.

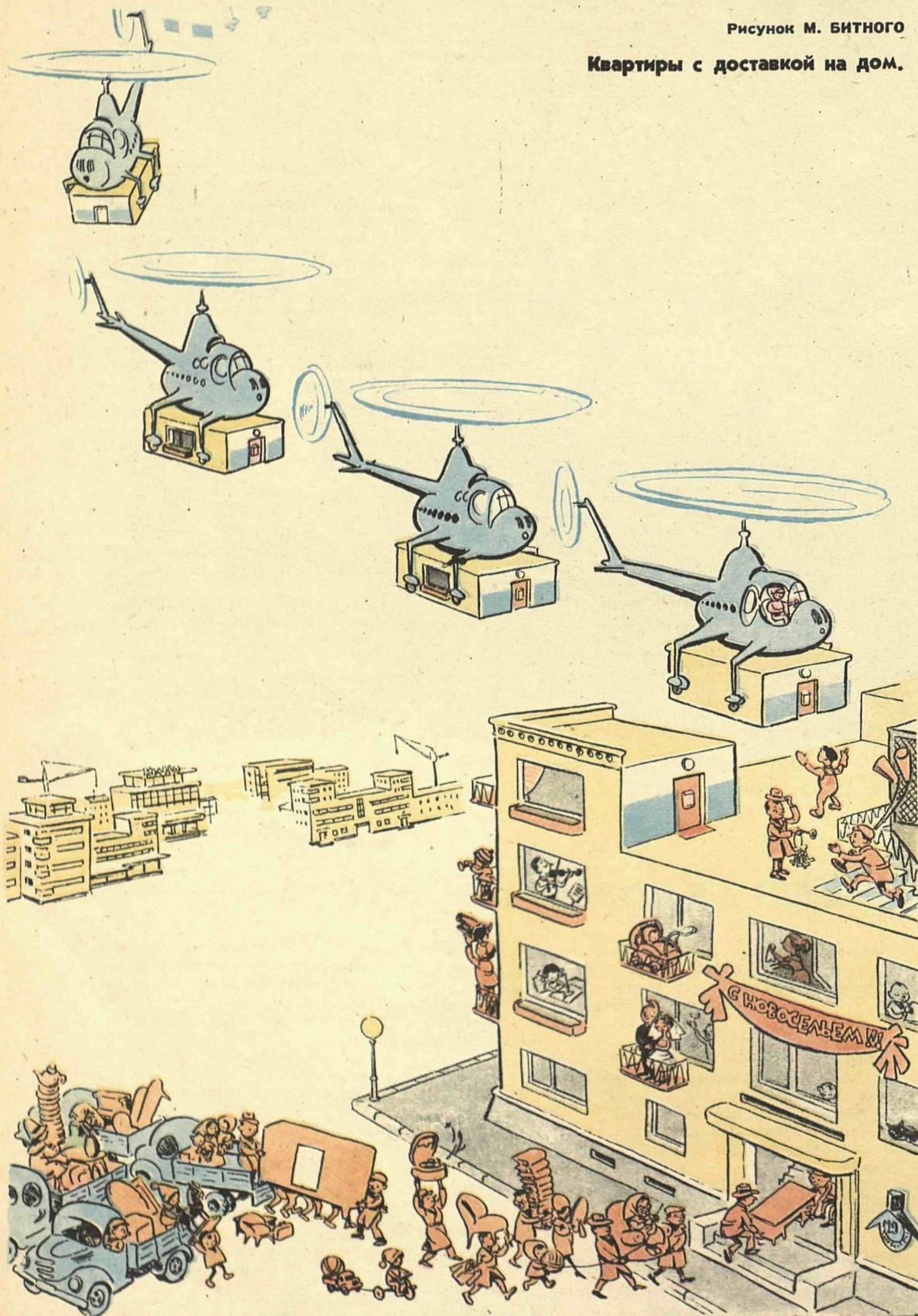
Газетам же, которые содержатся на доллары и фунты стерлингов, проще. Им и так мало кто верит. Почему же не соврать еще разок? Для них принимать желаемое за действительное — основная линия поведения.

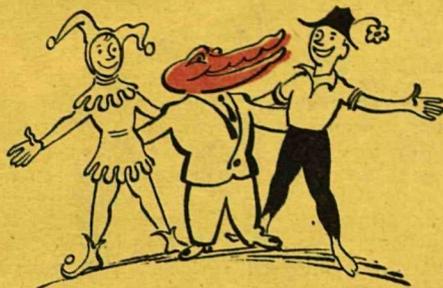
И напоминают эти газеты детей, которые, когда им страшно, тешат себя приятными сказками. А страшно ведь не только им, но и их хозяевам.

Как бы там ни было, но предсказывать в наши дни неудачи Советского Союза — нелегкий кусок хлеба. От хорошей жизни на это не пойдешь...

Рисунок М. БИТНОГО

Квартиры с доставкой на дом.

«УЛЫБКИ ДРУЗЕЙ» — ТАК НАЗЫВАЕТСЯ СБОРНИК ЮМОРИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ И РИСУНКОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ РЕДАКЦИЕЙ КРОКОДИЛА И ИЗДАТЕЛЬСТВОМ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. В СБОРНИКЕ БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНО ТВОРЧЕСТВО ЖУРНАЛИСТОВ, ПИСАТЕЛЕЙ И ХУДОЖНИКОВ «ШПИЛЕК», «СТЪРШЕЛА», «ЛУДАШ МАТИ», «ОЙЛЕНШПИГЕЛЯ», «УРЗИКИ» И ДРУГИХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН. СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ ЭТОГО СБОРНИКА.

ТРИ НОВЕЛЛЫ

Анатолий ПОТЕМКОВСКИЙ

К вопросу о критике

Однажды я написал небольшой фельетон о фабрике Разных Мелочей. Меня обеспокоил тот факт, что шурин главного инженера вывозит из цеха мелочи и сбывает их на рынке. В связи с фельетоном меня посетил представитель фабрики и заявил, что я оказал плохую услугу польской промышленности.

— Такая критика не мобилизует дирекцию, — сказал представитель. — Она не помогает нам в работе... Не лучше ли было бы сообщить ваши критические замечания по телефону непосредственно руководству? К чему эта никому не нужная болтовня в прессе?

После фельетона, посвященного избитию официантами посетителя ресторана «Версаль», в редакцию явился сам директор.

— Сколько посетителей уходит из нашего ресторана избитыми! — сказал он. — Но об этих случаях вы почему-то не пишете... Мы стоим за творческую критику... А после вашего фельетона у коллектива опустились руки. Люди чувствуют себя задетыми. Не такой помощи ждем мы от печати. Неужели нельзя было позвонить мне?

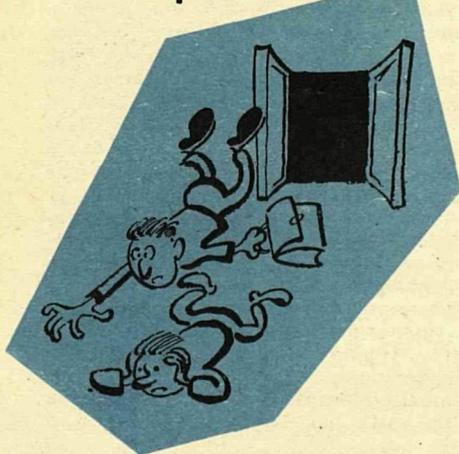
Подобный же характер носила беседа с посланцем Союза любителей пастельных красок, члены которого после пленарного заседания союза разгромили один из городских парков, уничтожили часть древонасаждений, двое качелей и несколько десятков скамеек.

— Нужно было поставить в известность руководство, — сказал посланец союза. — Руководство приняло бы меры... А кри-

тиковать так, как это делаете вы, все равно что вставлять палки в колеса. Не облегчили вы нам работу. А жаль! Помощь печати нам бы очень пригодилась.

Недавно поэт Вавжиняк написал в журнале «Зорька», что я с помощью шантажа принудил местный совет выдать мне разрешение на пользование общественным гаражом. Мне кажется, что здесь мы имеем дело с типичным примером непродуманной критики. Вместо того, чтобы позвонить ко мне домой, поэт Вавжиняк написал в журнале об этом злосчастном гараже, где я до сих пор ставил свою «Варшаву». Нет, такая критика не окажет мне помощи в работе. Как раз наоборот — она может меня страшно расхолодить.

Происшествие

На улицах наших городов полно детей. Лишенные всякого надзора, они ведут беззаботное существование и развлекаются различными, казалось бы, невинными играми и забавами.

Возгласы «Янка растяпа!», «Казик — поросенок!» и им подобные приятно разнообразят монотонный говор большого города. Однако время от времени можно услышать и такие детские выкрики, которые дезорганизуют жизнь и ведут к тяжелым последствиям.

Одна из любимых детских забав — это игра в бандитов и милиционеров. В основном она состоит из взаимного преследования и различных выкриков. Игра эта очень мила и достойна всяческих похвал, если проводится в парках или на детских площадках. Но перенесенная на городские улицы, она совершенно утрачивает свой невинный характер и становится чем-то вроде опасной лотереи, угрожающей спокойствию, безопасности и здоровью нечаянных свидетелей.

В качестве примера приведем случай, имевший место на одной из малоллюдных улиц Варшавы. Двенадцатилетний Ядек Л. — он изображал бандита — заметил подходящих ровесников Андрейку С. и Франека К., которые на этот раз были милиционерами.

Крики: «Милиция! Милиция!» — донеслись с улицы в помещение конторы жилищно-строительного кооператива «Квартирка» и вызвали переполох среди членов правления. Повинуясь условному рефлексу, председатель кооператива, его заместитель, казначей и два члена ревизионной комиссии на всякий случай выскочили на улицу из окна четвертого этажа и получили тяжелые телесные повреждения.

Пусть же это печальное происшествие послужит стимулом для создания в каждом городке и в каждом районе детских парков и площадок для игр.

Дети, играющие на улице, представляют собой грозную опасность!

Сердце

Говорят, что современному обществу свойствен цинизм. Не знаю. Лично я с отроческих лет сохранил громадную впечатлительность и склонность к различного рода увлечениям и эмоциям. Это, по-видимому, объясняется тем, что я веду нормальный образ жизни и сторонюсь всякой подозрительной компании.

Потому-то любое, даже самое незначительное событие приводит меня в ужасное волнение. Когда сегодня утром я увидел посреди проезжей части улицы на Краковском предместье милиционера со старушкой, теплая волна залила мое сердце. Милиционер, поддерживая старушку под руку, вел ее к тротуару.

Да, так было!

Прохожие столпились на тротуарах, водители затормозили машины. Общество вовсе не цинично: каждый хотел это видеть. Я остановился одним из первых. Я был счастлив и горд, понимая в то же время, что причина моей радости, по существу, пустяковая. Ведь так бывает везде, на всем белом свете: милиционеры должны помогать старым людям! С другой стороны, сценки, подобные этой, приходится видеть у нас чрезвычайно редко. Вероятно, оттого, что у нас очень мало старушек.

Во всяком случае, я стоял и не мог наглядеться на удивительную пару. Теплые слезы умиления стекали по моим щекам. Было удивительно хорошо. Хотелось аплодировать

милиционеру, но я решил, что это не совсем уместная форма проявления чувств. Затем я подумал, что следовало бы записать фамилию милиционера и напечатать о нем несколько слов в городской газете.

Но я отказался и от этого намерения. Как выяснилось, я поступил правильно.

Милиционер довел старушку до тротуара и приступил к составлению протокола.

Утирая слезы умиления, которые на ветру и так высохли довольно быстро, я пытался понять: почему же милиционер поддерживал старушку под руку? И наконец разгадал. Это было продиктовано осторожностью. Старушка могла убежать.

Перевод с польского.

СЛАС
ИОНЧЕВ

ТАЛИСМАН

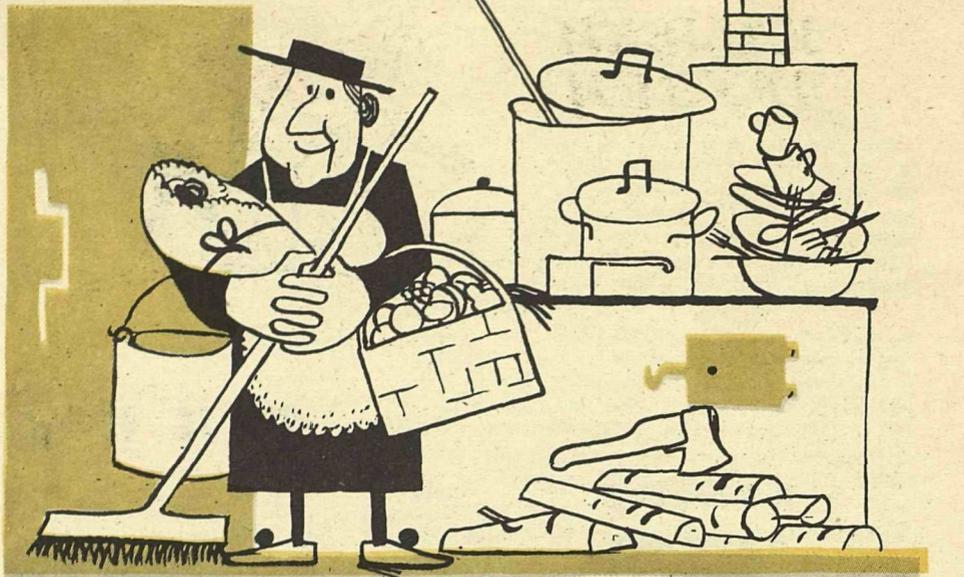
Мы давно уже не писали о бабушках — этом благодатном и сочном источнике тем для нашего брата юмориста. Воздерживались, так сказать, из чувства меры. Нечего их трогать, думали мы, оставим их в покое, этих бабушек. Ведь мы уже поэксплуатировали их по крайней мере две тысячи раз — показали, что они: болтуны, сплетницы, скопидомки, интриганки, алчные, скупые, упрямые, подозрительные, склеротички, надоедливые и т. д. и т. п.

Но с известных времен перед нашим юмористическим цехом предстала бабушка совсем нового типа и тихонько-легонько начала стучать в окно искривленным, но твердым палцем, терпеливо напоминая о своем желании подвергнуться литературному моделированию и обработке.

Это тип здоровой и безобидной бабушки с усвоенными испокон веков и крепко сидящими в ней трудовыми навыками. Одним словом, образцовая бабушка нашей напряженной современности.

Образцовая бабушка прежде всего не получает никакой пенсии. Это помогает ей быть и более благодушной и более сговорчивой. Во-вторых, образцовая, сознательная бабушка не болеет. Гриппы, кашли и хрипы в груди она переносит стойко, на ногах. Представляете себе, как это неудобно — бабушка, которая лежит и охает? Ведь это равнозначно тому, что в комнате не подметено, холодно, неприветливо, душно, пахнет прошлым, камфарой и т. д.

Нет, современная бабушка не такова. Если она и занимается какой-нибудь деятельностью, которая не соответствует вашему культурному и общественному положению, то делает это незаметно. А именно, встает тогда, когда вы еще отдыхаете и набираетесь сил для исполнения своих служебных обязанностей, вида бодрые и выдержанные со всех точек зрения сны; достает из подвала топливо; настрugiвает растопку, но тихо и умело, не нарушая режима вашего отдыха; бесшумно чистит дымовые трубы; топит печку; подметает; проветривает

комнату; приносит молоко; подогревает его до необходимого градуса; организует завтрак; говорит вам милые слова: «Доброе утро, дети!»; быстро хватается сумку, чтобы идти на рынок; простаивает героически в двух, трех, четырех очередях каждый день; готовит; стирает; штопает; солит капусту; пришивает пуговицы и т. д.

Такая бабушка очень умна. Она хорошо понимает, что тот, кто много работает, он же и делает много ошибок. Поэтому вы можете метать на ее побелевшую голову любые громы и молнии: и за то, что ваш носовой платок не выглажен как надо; и за то, что вкус поданного на стол сладкого перца вам не нравится; и за то, что на потолке вы заметили паутинку, а у детей — хулиганские наклонности; и за то, что... Безмолвная поза и смиренно сложенные руки вдохновляют. Слова сами вылетают из уст. Язытельные шуточки льются как из ведра. Перед кем другим вы можете так гладко и непринужденно продемонстрировать, что обладаете незаурядным даром слова? Перед своей напуганной и

нервной женой? Перед своими коллегами? Или перед детьми, на которых вы предпочитаете пробовать свою сокращенную систему воспитания, — с помощью десяти пальцев обеих рук? Нет, только перед образцовой бабушкой, всегда готовой принять любую критику.

Но образцовая бабушка — это живой человек. И она может иметь свои недостатки. Ей все разрешается. Может даже храпеть. Ведь она все равно спит на кухне и поэтому не в состоянии смутить ничей покой. Может и шамкать своим беззубым ртом. Пусть даже обязательно шамкает. Шамкающая бабушка гораздо интереснее и смешнее. А смех, как известно, полезен для здоровья. Поэтому бабушке и не вставляют искусственных челюстей.

Бабушка может и забыть иногда что-нибудь. Забывает даже исполнять ваши некоторые задания. Но, как говорит народная мудрость: «У кого ум короток, у того ноги длинные». Хорошо в данном случае то, что вместе со всем другим бабушка быстро забывает, кто, когда и почему ее бранил. Разумеется, брань никогда не должна доходить до того, чтобы выгонять человека. Правда, в народе мудро говорят: «Если у тебя есть бабка, выгони ее», — но тут же и добавляют: «Если у тебя нет бабки в доме, то приведи ее». А у народа ведь всегда следует учиться мудрости.

Как всякий живой человек, образцовая бабушка обладает и законными правами: она и только она донашивает всю старомодную одежду. Новой ей не предлагают, потому что знают ее холодное отношение к моде и модным увлечениям. По праздникам, зная о страсти бабушки к экономии, ей вручают с подходящей торжественностью булавки для волос, домашние туфли или уцененный ситец.

Как правило, в театр или в кино бабушку не водят, потому что она чересчур живо реагирует на представление: плачет или... спит. Другое дело, когда тебе предлагают бесплатные билеты по линии общественных организаций на спектакли с второ- и третьестепенными артистами и когда твое общественное положение не позволяет отказаться от этих билетов. Вот тогда может культурно развлечься и бабушка.

Другими практичными и недорогими развлечениями, которых ни в коем случае нельзя лишать бабушку, являются походы в гости (расход в размере 40—80 стотинков на трамвай) и совсем бесплатные собрания в домоуправлениях, на которые вынуждены ходить все те, у кого нет бабушки.

Вообще же очень удобна эта образцовая, тихая, сговорчивая и трудолюбивая бабушка. Настоящий талисман. Возьмите ее к себе в семью, и вы убедитесь в этом.

Веслав БРУДЗИНСКИЙ

ИЗЫЩАНИЯ

Не опаздывай на свидание с действительностью.

*

По-видимому, графин с водой и стакан нужны оратору, чтобы вызывать бурю в стакане воды.

*

Те, кого преследуют негодяи, всегда кричат меньше, чем негодяи, изображающие из себя преследуемых.

*

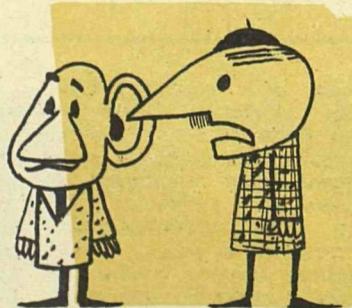
Сплетни передают шепотом, чтобы не пробудить голову рассудка.

*

Ему и так нечего сказать, а его еще замалчивают.

*

Больше заботы о разведении в подсобных хозяйствах предприятий и учреждений козлов отпущения!

Лучшую дымовую завесу дает кадило.

*

Прогресс: когда-то писатели использовали сырье, сейчас они работают на полуфабрикатах.

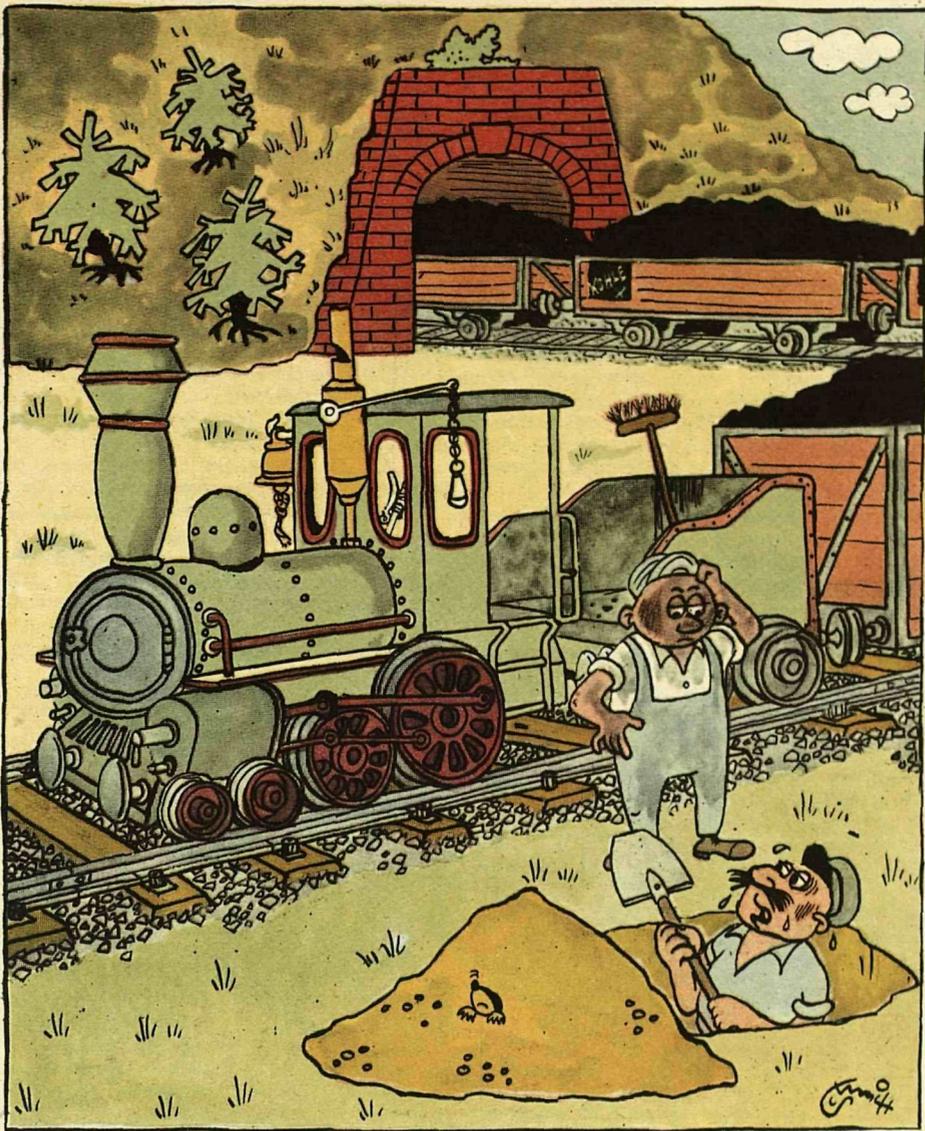
*

Если ты представляешь исключение, старайся как можно заметнее подтверждать правила.

Перевод с польского.

Перевод с болгарского.

— Если мы не найдем здесь угля, нам отсюда во веки веков не выбраться!

Рисунок Эриха ШМИТТА (ГДР)

— Ты чувствуешь весну, милый!
— Чувствую. Сейчас пойду и вскопаю сад.

Рисунок Пала ПУСТАЯ (Венгрия)

— Подумайте только, каков этот Бокроши! А вы что скажете?

— О чем вы? Что случилось с Бокроши?
— Разве вы не знаете? Вы не знаете? Он вскружил голову Ленке Гузлица и так обстряпал дельце, что в прошлую субботу ему удалось отправиться с ней производить переучет на кюнгешдском складе электроприборов. Там они переночевали в кюнгешдской гостинице «Корона», а в воскресенье днем, когда Ленка задремала, Вокроши, бросив ее без единого филлера, вернулся в Будапешт. Ленка в пять часов проснулась и смогла выбраться оттуда и приехать домой только при помощи местного аптекаря, у которого одолжила сто форинтов. Красивая история, не правда ли? Что вы на это скажете?

— Почему Бокроши так внезапно вернулся домой?
— Говорит, хотел посмотреть футбольный матч.
— А почему он не привез с собою Ленку?
— Говорит, что, с одной стороны, разочаровался в ней, а с другой — пожалел будить. Красиво, правда? Что вы скажете?

— Позвольте... Как директор предприятия я возмущен. Во-первых, я строго-настрою запретил всяческие командировки в конце недели. Во-вторых, я уже много раз отдавал распоряжения, чтобы в командировки ездили сотрудники только одного пола. В-третьих, я очень требовательно отношусь к моральному облику служащих нашего предприятия. Так я считаю как директор предприятия.

— А как частное лицо?
— Как частное лицо я думаю, что каждый должен есть то, что сам себе сварил. Ленка никто не заставляла ехать с Бокроши в Кюнгешд. Сама виновата!

— Ну, хорошо, хорошо! А Бокроши?
— Как директор предприятия я глубоко осуждаю его безнравственный поступок.

— А как частное лицо?
— Ловкий парень! Бросить в гостинице уснувшую женщину... В этом есть что-то забавное, нечего отрицать. Ловкий человек!

— Ловкий? Знаете, чем он умалил Ленку? Обещал, что походатайствует об увеличении ее зарплаты. Что вы на это скажете?

— Как директор предприятия я считаю возмути-

Ласло Таби

тельным использованием Бокроши служебного положения. Я неоднократно указывал, что основанием для повышения зарплаты может служить только хорошая, добросовестная работа. Инструктивное письмо по этому вопросу читал и Бокроши. Я весьма осуждаю его поведение.

— А как частное лицо?
— Как частное лицо я считаю, что подобные обещания — обычные, вполне естественные уловки. Они уже тысячелетиями используются для успеха любовных интриг. А то, что Бокроши обещал увеличить ей зарплату, не имея никаких на то оснований, я признаю остроумным. Как частное лицо, подчеркиваю, как частное лицо!

— Но самая забавная шутка заключается в том, что Ленка Гузлица присчитала занятые у аптекаря сто форинтов к отчету за командировку. Что вы на это скажете?

— Как директор предприятия я возмущен и назначу расследование. Как частное лицо я думаю, что Гузлица должна была как-то вернуться из Кюнгешда, куда поехала по официальным делам. Понятно, что она хотела вернуться не на собственные деньги.

— А вам не показалось кое-что странным во всей этой истории?

— Что мне могло показаться странным?

— Да ведь в Кюнгешде нет склада электротоваров! А даже если бы был, и тогда он не относился бы к нашему тресту. Значит, Бокроши на казенные деньги и на учрежденческой машине отправился производить ненужный переучет на несуществующем складе. Что вы на это скажете?

— Позор! Как директор предприятия я возмущен! Ведь это — воровство, мошенничество, разврат! Однако как частное лицо я должен признать, что люблю истории, подобные тем, о которых повествуют новеллы Боккаччо. Они делают жизнь более яркой. Но это я говорю, конечно, только как частное лицо. Исключительно как частное лицо.

— А что теперь будет? Бокроши и Гузлица получат выговор?

— Как директор предприятия я считаю, что, безусловно, получат. А как частное лицо — не думаю.

Перевод с венгерского.

Они вошли в кафе, огляделись, и муж произнес:

— Здесь невозможно разговаривать!

Он сделал знак жене, и они направились к выходу.

На улице женщина раздраженно сказала:

— А ты думаешь, в «Кикириче» будут свободные места в часы пик?

Мужчина не ответил. Несколько мгновений они нерешительно топтались на месте, затем женщина снова заговорила:

— Пойдем в ресторанчик «Зельд ньольцаш». Быть может, там найдется свободная кабинка.

Однако ресторан был переполнен. В каждой кабине сидело по четыре, а то и по шесть человек. Метрдотель указал им на одну кабинку:

— Там сидят только трое, можете занять свободные места.

Один из сидящих решительно запротестовал:

— Мы ждем друзей!

Метрдотель вежливо, но энергично ответил: — К сожалению, необходимо устроить людей. Когда придут ваши друзья, мы им доставим столик.

Но супружеская пара не села. Они ждали. Вскоре освободилась кабинка, которую они тотчас же заняли.

— Ну, теперь мы можем спокойно поговорить о разводе,— сделал заказ, произнес муж.

— Очень ошибаешься! К нам тоже кого-нибудь подсадят. И они будут слушать, почему мы не сошлись характерами, почему хотим разойтись, какие ставим друг другу условия. Неплохое развлечение!

— Ну, ладно, ладно! Мы скажем, что места заняты.

— Многого мы этим добьемся! Разве ты не видел, как официанты битком набивают кабинки? Даже если им говорят, что места заняты.

— Так что же делать?

— Ты удивительно находчив! — насмешливо произнесла жена.— Таким ты был и в случае с Бёреги. Тогда я впервые почувствовала разочарование в тебе.

— Оставь,— лицо мужа сразу как-то омрачилось.

— Послушай, я кое-что придумала. Сделаем вид, будто мы безумно влюблены друг в друга. Понимаешь? Влюбленных никто не

ЛАСЛО ПАЛАШТИ УСЛОВИЯ

станет беспокоить. Ты ведь можешь притвориться?

— Попробую.

— Тогда начнем. Спальня останется мне, столовая тебе.

— И речи быть не может! Спальня вдвое дороже.

— Оставь себе в придачу ковер.

— Потертый-то?

— Послушай, так мы не договоримся. Ты всегда был жадным!

— Я? Неслыханно! Осторожно, идет официант с новыми посетителями.

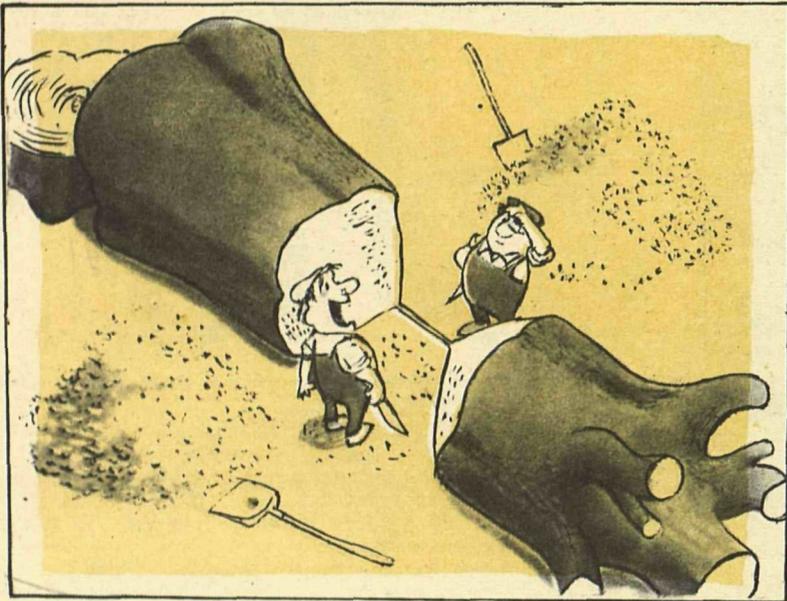
Женщина влюбленно склонилась к мужу, а он принялся поглаживать ей руку.

— Сюда мы не сядем,— произнес один из вновь пришедших.

Они прошли дальше.

Рисунок Карла ШРАДЕРА (ГДР)

НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ

— Я думаю, что мы сумеем изготовить не одну, а целых две спички!

На одном из родительских собраний молодая и энергичная учительница Кокоскинская предложила, чтобы школа (в которой, кстати, учится и моя дочурка Николинка) включилась в соревнование за звание «Образцовая школа».

Мы, родители, согласились с этим предложением, словно какие-то легкомысленные гимназисты. И уже на следующий день были приятно поражены первыми сюрпризами, которые приготовила нам учительница-энтузиастка. Она велела ученикам принести книги для школьной библиотеки, пустые бутылки, деньги на украшение классного потолка гипсовой лепкой, деньги на декорации для школьных спектаклей и национальные костюмы для самодеятельного танцевального ансамбля. Кроме того, каждый ученик или ученица должны были принести какой-то предмет для школьной лотереи и купить не меньше трех билетов этой лотереи.

Как бы там ни было, но нам сравнительно легко удалось справиться с этими первыми поручениями. И когда мы вместе с двумя свояченицами и супругой помогли Николинке нести в школу книги и пустые бутылки, то встретили нетерпеливую учительницу.

— Добрый день, добрый день! — весело поздоровалась она, подсчитывая в то же время в уме число бутылок.— Шестнадцать белых и три пивных... Отлично! По первым двум по-

казателям мы уже перегнали и школу имени Петлешкова и школу имени Алеко Константинова... Побьем их и по украшениям!.. Между прочим, Николинка вам говорила?

— О чем? — спросил я учительницу.

— Мы делаем себе альпинарий! — Учительница восторженно всплеснула руками.— С маленьким озером в середине... Но родители должны достать цветы и камни с ближайшей горной гряды... Двое родителей могут нанять одну общую телегу... Наверняка вы, товарищ Белмезов, будете одним из первых в этом деле... Я очень рассчитываю на вас!

Могли ли мы разочаровывать такую полную энтузиазма душу, как товарищ Кокоскинская, убить ее светлую веру в нового человека? Разумеется, нет! Поэтому я первым привез на телеге два огромных золотистых камня с горы Витоша, а камень поменьше принес оттуда в ранце за спиной — все для школьного альпинария.

Но вы думаете, что на этом дело кончилось? Жестоко ошибаетесь! Уже на следующей неделе «образцовость» нашей школы очутилась под угрозой.

Поэтому нам, сознательным родителями, необходимо было еще более активно участвовать в соревновании. По указанию Кокоскинской мы добились лучших результатов нашей милой школы по следующим показателям:

Веселин ХАНЧЕВ

МЕСТО МАМЫ

Приехала мамаша к сыночку из села. Ее невестка страшно встревожена была. Разволновалась дама, и было отчего: куда устроить маму удобнее всего! Смотрела, хмуря брови, на белый потолок: где выбрать для свекрови уютный уголок! В гостиной! Там же дети! В столовой! Места нет! Быть может, в кабинете! Но там натерт паркет! Так, может быть, в прихожей!

Днем жесть придется свет!
На кухне!
В спальне!
Тоже
Все нет, и нет, и нет!
Мчат мысли, как в погоне:
где ж выбрать ей жилье!
Конечно, на балконе,
где сушится белье!
Уютный уголок,
нет любопытных глаз,
спокойно там,
короче,
для мамы в самый раз.
А мать довольна кровом.
Она живет пока
в квартире стометровой
любимого сына.

Перевод с болгарского.

А. АНТОНОВ-ТОНИЧ ОБРАЗЦО

а) в связи с художественным оформлением школы каждый родитель купил и принес в школу по три горшочка для цветов, а меня вместе с отцом Николайчиком (композитором) и отцом Танечки (управляющим рестораном) попросили купить, кроме того, по одному лимонному деревцу или фикусу. Все-таки я остался доволен, что учительнице не пришлось в голову попросить финиковую пальму;

б) в связи с оснащением кабинета по ручному труду родители собрали деньги на токарный станок, а мы трое (я, композитор и управляющий рестораном) по настоянию учительницы купили еще вертикально-сверильный станок. Для этого я продал свой холодильник и ковер, композитор — пианино, а управляющий рестораном (ему это почти ничего не стоило) целую неделю продавал воду как водку;

в) в связи с необходимостью в любом случае занять первое место в соревновании, родители из нашей команды должны были по ука-

Я РАЗВОДА

— Итак? — снова начал муж.
 — Спальня принадлежит мне. Можешь
 взять торшер.
 — И радиоприемник!
 — Не может быть и речи! Радиоприемник
 захотел! Скорей целуй! Идут!
 Они поцеловались и вновь спасли кабинку.
 — Конечно, спальня — это идея твоей дра-
 гоценной мамашки.
 — Ну и что, если ее? — раздраженно про-
 звучал голос жены. — Она имеет право вме-
 шаться!
 — К сожалению, она слишком часто вмеша-
 валась в нашу семейную жизнь!
 С этими словами он поцеловал жену в шею,
 а та нежно поглядела ему в глаза.
 Трюк снова удался. Некоторое время они
 бурно ссорились, перемежая оскорбления объ-

ятиями и поцелуями. Наконец договорились,
 что поделят и спальню и столовую. Однако,
 когда дело дошло до горки, они снова не смо-
 ги прийти к соглашению.

— Ты хочешь меня ограбить, — шипел крас-
 ный, как индюк, муж, а в ответ жена обняла
 его крепко и поцеловала.

Метрдотель сердито посмотрел на них и про-
 следовал с новыми гостями дальше.

Поцелуй несколько смутил мужа: в нем не
 чувствовалось принуждения. Он был настоя-
 щим. Таким, какие он привык получать и
 возвращать в первые годы супружеской
 жизни.

Женщина смущенно отвела глаза. Ей тоже
 было ясно, что, хотя мотивом поцелуя слу-
 жилило появление метрдотеля, он получился не
 совсем таким, каким должен быть поцелуй
 алиби. Ведь посетители уже отошли, а поце-
 луй все еще продолжался.

— Значит, горка, — заговорил после некото-
 рого замешательства муж, — знаешь, бери ее
 себе вместе со всеми фарфоровыми безделуш-
 ками.

— Нет, я не могу это принять. Оставь себе.
 — Ни в коем случае! Разве ты сможешь рас-

статься с балериной? Или с красной вазой?
 А с плачущей девочкой? Ведь ты их так лю-
 бишь!

— А разве ты не любишь?

— Вообще-то да.

— А картина Риппль-Ронак? О ней мы да-
 же не говорили. Как часто мы любовались
 ею!

— А «Пейзаж в Татрах»?

— Сколько раз мы мечтали побывать там
 по туристской путевке!..

— Вот и надо было поехать! Тогда, быть мо-
 жет..

Женщина dokonчила фразу:

— Тогда мы теперь не договаривались бы
 об условиях развода.

Наступила тишина. Появление метрдотеля
 снова загнало их в объятия друг друга. Ко-
 гда они разжали руки, муж тихо сказал:

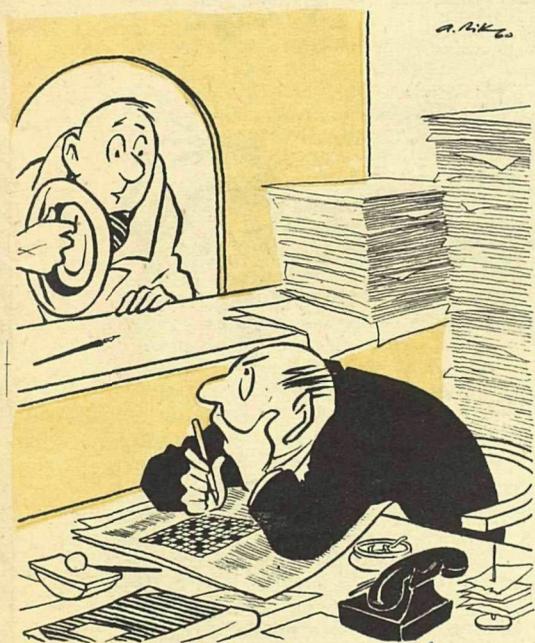
— Через шесть недель намечается турист-
 ская поездка. Восемь дней в Татрах. Хочешь...
 Хочешь поехать со мной?

Жена быстро оглянулась и ответила:

— Сейчас никого нет поблизости. Скорее
 целуй!

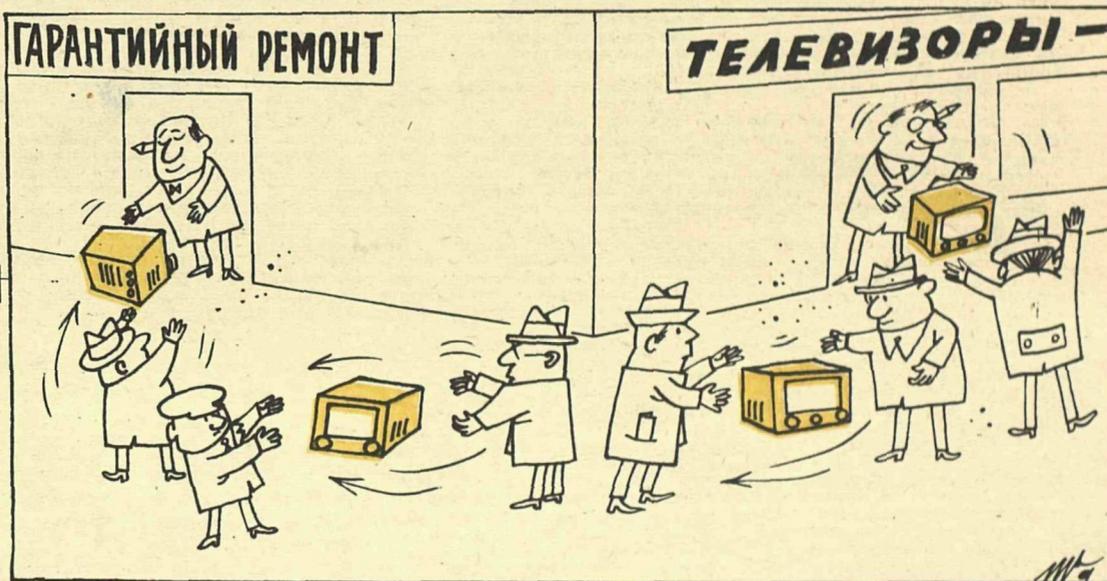
Перевод с венгерского.

Рисунок Рика АУЭРБАХА (Румыния)

— Извините, пожалуйста, но мне
 надо разрешить один вопрос...
 — И мне тоже!

Рисунок Милана ВАВРО (Чехословакия)

Без слов.

ВАЯ ШКОЛА

занию тов. Кокошкинской устроить зоологиче-
 ский уголок во дворе школы. Требовалось, что-
 бы каждый из нас принес минимум по одной
 змее, четыре золотые рыбки, одному фили-
 ну (которого по желанию можно было заменить
 орлом или дикой козой) и по два ежа (обяза-
 тельно обоего пола — мужского и женского).
 Больше всего я научился с ежами. Ис-
 пользуя свой очередной отпуск, я сумел в
 конце концов отыскать жилища ежовых се-
 мейств и захватил сразу девять штук ежей.
 Подвергая болезненным уколам свои мягкие,
 изнеженные в канцелярии пальцы, я пытался
 распознать пол этих животных. Однако, к
 моему несчастью, оказалось, что все они — де-
 вять штук — были ежами женского пола. Я
 продолжал поиски очень долго. До тех пор,
 пока наконец двадцать восьмой по счету еж
 не оказался представителем мужского пола.
 Я думал, что на этом все кончится и что
 нам будет присуждено первое место в сорев-

новании. Но не прошло и недели, как мы были
 призваны учительницей к новым родитель-
 ским подвигам. Между прочим, ее голос
 действовал на нас всех, точно труба, зовущая
 в бой. И мы не смогли пренебречь ни одним
 ее пожеланием. Упомяну о некоторых из них
 (правда, не в алфавитном порядке):

1) по пункту 22 каждый ученик или учени-
 ца должны были ухаживать за поросенком в
 каком-нибудь расположенном поблизости тру-
 довом кооперативном сельскохозяйственном хозяй-
 стве. Поэтому ежедневно после работы я бро-
 жу по лесу и собираю желуди, а утром встаю
 чуть свет и мчусь в село Драгалевцы, чтобы
 покормить поросенка.

Его прирост, равный 800 граммам, стоил мне
 четырех укусов со стороны тамошних собак
 и одного кошмарного бега наперегонки с бы-
 ком-буйволом;

2) по пункту 67 моя Николинка должна бы-
 ла по утрам приносить блох для кормления зо-
 лотых рыбок. Некоторое время я их покупал,
 но в последние дни эти блохи подорожали, и
 я решил разводить их сам. Для этого я достал
 кошку. И сейчас занимаюсь выращиванием
 породистых блох;

3) товарищ Кокошкинская подала идею осно-
 вать мандолинный и духовой оркестр, причем
 каждый класс должен был купить по одному
 музыкальному инструменту. Мне выпала за-

дача приобрести контрабас, для чего пришлось
 взять из сберкассы деньги, скопленные на ре-
 монт квартиры. На управляющего ресто-
 раном возложили обязанность купить большой
 барабан. Композитор же, отец Николайчика,
 на этот раз спасся. Он представил справку о
 своей бедности, и ему разрешили ограничить-
 ся приобретением дирижерской палочки.

Конец этой эпопеи еще далек. По словам
 учительницы — инициатора соревнования, не
 произойдет никакой неожиданности, если «пет-
 лешковцы» скоро начнут нас догонять.

Она выступила с идеей — во втором полуго-
 дии «начать строить свой собственный кино-
 театр и школьный стадион на 12 тысяч мест,
 используя добровольный физический труд ро-
 дителей».

По ее словам, выполни мы это, первое ме-
 сто в соревновании нам будет почти обеспе-
 чено. Особенно, если товарищ Белмезов (здесь
 она бросила на меня ласковый взгляд) най-
 дет способ раздобыть для озера в школьном
 альпинариуме по крайней мере двух-трех бе-
 лых медведей.

Не знаю, как мне поступить. Может быть,
 попроситься в командировку на Северный по-
 лус? А может быть, перевести Николинку в
 другую школу, которая не претендует на зва-
 ние образцовой?

Перевод с болгарского.

Что требуют от юмориста родственники

Когда в моей семье стало известно, что я решил посвятить себя юмористике, все родственники остолбенели — одни от ужаса, другие от горя, третьи от удивления.

— Слыхано ли это, — соблаговолила высказаться тетушка Аделина, — из тысячи честных профессий — механика, шофера, управляющего, чабана, начальника станции — он избрал такую, чтобы компрометировать семью, специализируясь на шутках!

— Это — следствие перенесенного им в детстве менингита! — похоронным тоном добавил дядя Нае.

— Ну и занятие, — ворчала тетушка Аглае, — зарабатывать себе на жизнь плоскими остротами! А если ему когда-нибудь не придет в голову никакая шутка, так что же он будет есть? Будет питаться у своей сестры, хотя она делает не шутки, а пижамы и получает хорошую зарплату.

Однако постепенно родственники к этому привыкли, и до меня даже дошли слухи, что в семье я сделался чем-то вроде кинозвезды.

В один прекрасный день — бац! — явилась тетушка Аделина.

— Ну, юморист, я попрошу тебя оказать мне одну услугу. Ты знаешь этих, в ремонтном управлении?

— Да, — говорю, — я их критиковал.

— Ты их не критиковал, а помогал им в работе, так что они наверняка тебе признательны... Попроси их прислать мне каменщиков: надо разобрать стены в холле и в столовой и вместо них сделать две стеклянные перегородки.

— Дорогая тетушка, я не могу вмешиваться в вопрос о ваших стенах.

— Да тебе и не нужно вмешиваться. Нужно, чтобы вмешались они. Для тебя это пустяк, им это тоже ничего не стоит. Проси их, настаивай, а если откажут, напиши фельетон, раскритикуй их и помоги мне. И убьешь сразу трех зайцев: ты получишь материал для странички сатиры и юмора, они займутся самокритикой, а у меня будут стеклянные перегородки...

Я отказался «услужить» тетушке Аделине, и она удалилась, прогремяв:

— Неблагодарный! И подумать только, что я была единственной в семье, кто тебя поддержал, когда ты выбрал эту пошлую профессию юмориста!

Через несколько дней явилась тетушка Аглае.

— Скажи, юморист, ты когда-нибудь писал о сотрудниках министерства здравоохранения?

— Нет, тетушка.

— Очень хорошо, значит, они на тебя не злятся и могут оказать тебе услугу. Пойди туда, к начальнику, но не к обыкновенному, а повыше, и попроси для меня импортный крем, который уничтожает морщины. Чего ты на меня косишься? Неужели тебе не будет приятно, если у твоей тетки щеки станут, точно бархат?

— Приятно, но в моем положении я не могу туда пойти.

— Да? А в моем положении, с лицом, как печеное яблоко, я могу пойти? Ведь для тебя это пустяк. Ты им объясни: если дадут, то ты их похвалишь, не дадут — обругаешь. Для них тюбик крема ничего не составляет, а для тебя ничего не составляют четыре остроты. Если начальник в этом не разбирается, попроси связать тебя с его женой, уж она-то, наверное, пользуется всеми новыми кремами...

— Тетушка, это невозможно, поймите, тут затрагивается вопрос о моем профессиональном лице!

— А я что говорю? Именно о лице, и я хочу, чтоб оно у меня было без морщин.

Я отказался, и тетушка Аглае отбыла, отчеканив:

— Неблагодарный! Я была единственной в семье, кто тебя поддержал, когда ты избрал эту шутовскую специальность юмориста!

Через неделю пожаловал дядя Нае.

— Ну, юморист, ты писал что-нибудь насчет уличного движения, средств транспорта и пешеходов?

— Писал, дядя Нае, и хвалил милиционеров из отдела регулирования за внимательность и за то, что они добиваются соблюдения правил...

— Прекрасно. Если ты их хвалил, — значит, у вас хорошие отношения. Со мной произошел комический случай, пустяк, конечно: я въехал на мотоцикле в витрину кондитерской и разбил ее вдребезги. Не моя же это вина: стекло оказалось очень низкого качества. Поговори в отделе регулирования, пусть они аннулируют протокол и вернут мне права.

— Невозможно!

— Почему? Ты же сказал, что хвалил их! Пусть мне вернут права. Черт возьми, даром ты их хвалил, что ли? Замолви словечко, пообещай, что напишешь фельетон о светофорах, которые работают, и ничего не упомянешь о тех, которые не работают, назовешь имена нескольких мотоциклистов-лихачей.

— Например, ваше имя.

— Как? Что? Ты мой племянник или племянник тех, кто сидит в отделе регулирования? Ты помогаешь мне или им? Ага! Знаю, ты хочешь, чтобы у меня отняли права, чтобы я не мог больше пользоваться мотоциклом и чтобы ты взял его себе! Может быть, ты жалеешь, что я остался жив и мотоцикл не достался тебе в наследство! Вероломный юморист! Сатирик! Сатири! Подумать только, что я был единственным человеком в семье, который тебя поддерживал, когда ты избрал это позорное ремесло юмориста! Прощай, у меня нет прав... То бишь... Прощай, у меня нет слов!

...Ай-ай-ай! Я слышу стук в дверь. Может быть, это опять какой-нибудь родственник... Прошу вас, пожалуйста, сообщите ему, что я больше не пишу фельетонов. Я переменял профессию.

Перевод с румынского.

Любомир
ИОРДАНОВ

МОНОЛОГ
ОДНОГО
СУПРУГА

Нет, это невыносимо! Или я утоплюсь, или подам заявление о разводе! Оставь хоть на минутку этот коврик! Тебе бы только целый день коврики выбивать да носки штопать — для этого ты рождена! В тебе нет ничего возвышенного, ничего интеллектуального. Эх, как ты меня охмурила когда-то! Ведь я считал тебя возвышенным существом, нежной и отзывчивой душой! Гулял с тобой по парку, а ты декламировала мне стихи... этого... как его там... Блока. И о луне что-то говорила. Тогда я думал: «Вот, Тотю, эта женщина как раз для тебя. Какая у нее поэтическая душа...» А письма! Какие письма ты мне писала! О разных там облаках и душевном трепете, о тополях и тихом перезвоне колокольчиков в деревенском стаде... И все оказалось чепухой, ерундой. Ты мне просто втирала очки. В действительности ты и тогда была мещанкой, ограниченной и тупой мещанкой!

Постой, откуда ты взяла этот идиотский гуталин? Не смей им чистить ботинки, они станут красными. Вот видишь, даже нужного гуталина купить не можешь! Да... О чем я говорил? Ах да, о стадах, которые возвращаются вечером с пастбищ. Помню, было это. Помню, ты даже на мандолине играла: «Милый мой цветочек, цветик дорогой». А теперь что? Уборка, мусор, коврики, целый день у печки вертишься... Ну, как там, кофе готов? Смотри не клади много сахара! Давай кофе сюда! Ну, что ты там копаешься? Возьми мою рубашку и выгладь воротничок. У меня есть билет в театр. Как же я пойду в театр с таким мятым воротничком? Курам на смех. Купил ли я билет для тебя? Да когда же у тебя было свободное время? Когда ты выражала желание пойти в театр? Ведь альфой и омегой твоего душевного мира была и остается заготовка всяких разносолов.

Что я тебе говорил? Опять ты положила слишком много сахара в кофе. Слово лопатой загружаешь этот сахар. Экономить надо. Сообразительность нужна. Сообразительность и... понимание.

Понимание! Да что ты можешь понять? Знаешь ли ты, например, кто такой Ральф де Буасьер? Откуда тебе знать! Он писатель, царица невыбитых ковриков, писатель! Написал книгу «Жемчужина короны». Впрочем, к чему спрашивать? Как будто ты за десять лет прочла что-нибудь, кроме «Тысячи избранных рецептов приготовления блюд». Нет времени? А чем же ты, собственно, занята? Дай мне носки! Дело не в том, что ты занята, а в том, что не имеешь культурных запросов. Подумаешь, ходишь на работу!

А я не хожу на работу? Домашние дела? Да что такого трудного в домашних делах? Располагаем: всего двумя комнатами и притом не какими-нибудь просторными комнатами, а коморками. Кухня? Может быть, ты хочешь, чтобы я сам взялся готовить? Сходила в химичку за брюками? Ничего, я сам схожу, чтобы ты меня потом не упрекала, что я тебе не помогаю. Подай мне рожок, а то никак ботинок не обую. Как это так, поищи сам? Ты что, хочешь, чтобы я в одних носках рожок искал? Нет, это не мое амплуа.

Я человек интеллигентный, с запросами. Вот, к примеру, хочется мне сейчас поговорить о немецком драматурге Бернарде Шоу, пьесу которого «Пигмалион» пойду смотреть сегодня вечером. Никогда он не был немцем, говоришь? Не понимаю, как ты при своей непросвещенности имеешь смелость противоречить мне. Раз я говорю немец, значит, немец. Ты лучше кухней занимайся и ковриками. Всяк сверчок знай свой шесток! Все стараешься препираться со мной. Рта не даешь открыть. Даже если я молчу, ты все равно пытаешься мне противоречить. И все оттого, что завидуешь мне, оттого, что не можешь возвыситься до моего культурного уровня и не имеешь возвышенных мыслей о разных искусствах и гм... скульптуре.

Дай мне синий костюм. Рубашку выгладила? Скажи детям, чтобы не шумели. Весь день работаешь, а придешь усталый домой — никакого покоя. Что, я должен это сказать им сам? Да разве они только мои дети? Разве их воспитание не является также и твоей обязанностью? Мать ты им или нет? Да, я давно замечаю, что у тебя отсутствует материнское чувство!

Ну, ладно, я пошел. Возьми щетку и почисти мне спинку лиджака! Не забудь завтра купить настоящего гуталина. Хорошо, что время от времени у человека есть возможность встречаться с культурными людьми, а то бы можно было совсем пропасть. Я терпелив. Терпелив и добродушен. Иначе давно бросил бы тебя и спился. В собственном доме чувствуешь себя посторонним!

Ужинать буду, когда вернусь. Подогрей его к моему приходу, да смотри олады не пережарь. Ах, опаздываю! И что это я заболтался с такой мещанкой, как ты... Наверное, опоздаю из-за тебя на первое действие!..

Перевод с болгарского.

Современный брак

Мы сидели за ужином.
«Ты любишь меня, дорогой?» — спросила она.

«Я люблю тебя», — ответил он. — Я люблю тебя больше всего на свете. В этом вся радость, весь смысл моей жизни».

Я налила мужу чай, не отрывая глаз от экрана телевизора.

Телевизионные любовники пересели на диван. Мой муж, не глядя на еду, макал сардельку в горчицу. Движения его напоминали движения сомнамбулы. Ни на десятую долю секунды он не отрывал взгляда от ворковавшей парочки.

Внезапно в телевизоре что-то захрипело. Затем раздался слабый треск, и экран замигал. Последовала вспышка, на мгновение вселившая надежду в наши сердца, и вдруг в комнате воцарилась тишина. Экран стал черным и мрачным, как угольная яма.

С ухватками специалиста, которому подвластна любая отрасль техники, муж стал стучать по приемнику. Он пытался применить к нему физиотерапевтические методы. Но все было тщетно. Телевизор сломался окончательно и бесповоротно.

Испортился, — счел все же нужным поставить диагноз мой муж.

— Да, — заметила я. — Рано или поздно это должно было случиться. Затем наступило молчание, хотя теперь нам, собственно говоря, и не надо было прислушиваться к воркованию влюбленной пары.

В молчании мы закончили ужин, потому что с тех пор, как у нас в доме появился телевизор, мы стойко придерживаемся одного из основных требований педагогической науки: «Не говорить за едой».

Я убрала со стола посуду и снова села. Наши кресла стоят не друг против друга, а рядом — иначе мы не могли бы смотреть передачи. Но сегодня телевизор не работал.

— Теперь, пожалуй, можно поставить кресла иначе, — сказала я. — Ведь все равно на экране мы ничего не увидим...

Затем опять наступило молчание. Стрелка часов приближалась к поло-

вине девятого, ложиться спать было еще рано. Обычно мы еще часа полтора смотрели передачу. Я вспомнила, что мне не мешало бы постирать белье. Но если у тебя уже вошло в привычку с восьми часов вечера проводить время у телевизора, то не так-то легко заменить это приятное занятие стиркой.

Без четверти девять муж нерешительно предложил:

— Может быть, почитаем что-нибудь?

Мы стали напряженно думать, какую бы нам стоило выбрать книгу. Но ничего не могли вспомнить. По правде говоря, мы отвыкли от чтения.

Ровно в девять муж спросил:
— Ну, а что сегодня делала наша малышка?

— Все в порядке, — ответила я. — Она пришла из садика, посидела на горшочке, потом помыла ручки и легла спать.

— Так-так, — проговорил муж.

В половине десятого он спросил, удобно ли вызвать в такое время техника для ремонта телевизора.

— Не стоит его беспокоить, — сказала я. — Он, наверное, досматривает сейчас этот телевизионный спектакль.

— Конечно, — злобно проворчал муж. — Ему хорошо. Он свой телевизор в пять минут может починить. Он-то уж при любых условиях передачу досмотрит.

До десяти мы молчали. Потом я поднялась.

— Пора спать, — сказала я.

— Хорошо, — согласился муж и покорно зевнул.

Я долго не могла заснуть. Телевизионная передача не выходила у меня из головы.

— Как ты думаешь, — тихо спросила я мужа, нежно проведя рукой по его волосам, — чем все-таки закончилась та сцена на диване?

— Откуда мне знать, — недовольно пробурчал муж. — Надо же было телевизору сломаться в этот момент!

Перевод с немецкого.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАЧАЛЬНИК

Начальник отдела Теупал находился на заседании завкома и в его отделе шла ничем и никем не нарушаемая бурная дискуссия.

— Нет, вы мне не говорите, буд-то от имени ничего не зависит, — провозгласил Мник. — Если бы я мог выбирать начальника, то пожелал бы себе Вацлава или Антонина. Вацлавы и Антонины — добряки. Неплохо бы иметь и Ярду, но Ярды — люди настроения, а вот если попадетесь Франтишек — тогда дело дрянь! В Рудольфах разобратся трудно, Лойзы — барахло, а Ольдржихи всегда готовы накричать на подчиненного. Карлы вспыльчивы. Вот Ярослав, те славные ребята, но попадают редко...

— Эта точка зрения, если смотреть на вещи строго научно, несерьезна, — взял слово счетовод Држепчик. — Для меня существуют только начальники, страдающие бессонницей или не страдающие ею. Если начальство плохо спит, то на работу оно является ни свет, ни заря и бывает весьма придирчиво. Но хуже всего, если начальник живет близко и ходит на работу пешком. Попробуй донажи таному, что у тебя перед носом ушел троллейбус! Мне бы хотелось иметь такого начальника, чтобы он спал, как бревно, и ездил на работу из-за города, откуда до станции надо добираться автобусом.

— Это все чепуха, ребята, — взял слово регистратор Пупалка. — Я разделяю начальников по весу. Выигрывает в этой лотерее — толстый начальник! Толстяки вообще добродушны. Придет себе такой толстяк на службу, усядется в свое кресло и, так как ему лень лишний раз подняться, он уж не шатается по канцелярии. Дайте мне стодвадцатикилограммового шефа, и я буду доволен! Но от поджарых храни меня господь! Такой вползает в комнату через приоткрытую дверь, как дух!

— Начальство должно быть женатое, — заявила пожилая многоопытная Лентулкова. — Если начальник женат, то у него и своих забот хватает, он не придирается. Я у одного работала. Имел он пятерых детей и строгую супругу. Вот это были времена!

— У начальника должны быть пороки, — уверенно сказал Тлпка. — Если он сам любит поболтать, курит и отлучается по запаху водки от коньяка, так уж будьте уверены, это человек снисходительный. Себя прощает — простит и других. Особенно, если, кроме законной жены, у него есть еще и красота на стороне!

— Оставьте в покое пороки, — объявил Мник. — У меня был начальник, который ни днем, ни ночью не выпускал изо рта трубку. Я-то знаю, что говорю. Это тоже было недурно, потому что в облаках дыма он ничего не видел. Мы плавали словно в тумане. Такой шеф — дело стоящее.

— Мне не хотелось бы говорить о пороках начальства, — пробормотал регистратор. — Почему обязательно пороки? Но уж если шефу суждено иметь «конька», то я голосую за «конька». Пусная собирает марки или разводит цветы. Еще лучше, если он рыбак. Рыбаки привыкли сидеть у воды тихонечко, потому такой и на работе не станет орать на окружающих.

— А по-моему, каким должен быть начальник? — обратилась пожилая Лентулкова к машинистке Пимпликовой, которая до сих пор еще не включилась в дебаты.

Пимпликова вспыхнула:
— Я не понимаю вас! Вы все рисуете желаемого начальника по своему образу и подобию! А мне достаточно, чтоб он был холост и хорош собой!

Все признали, что со своей точки зрения она тоже права.

Перевод с чешского.

Раду СТЭНЕСКУ

...Привет! Здесь пошивочное ателье? Вы будете товарищ мастер? Дипломированный мастер, надеюсь? Может быть, случайно диплом при вас? Благодарю, а чья это здесь подпись такая неразборчивая? Понимаю! За тридцать лет чернила успели выцветать, но во всяком случае лучше было бы знать, кто подписал. И вы

шьете только тридцать лет? А до этого чем вы занимались? Не сердитесь, что я расспрашиваю, но у меня материал, которым я очень дорожу. Для брюк! Я купил его вчера и не хотел бы, чтобы он был испорчен. Вы уверены, что сумеете сшить брюки? Знаете, мне ведь нужны не обычные брюки. Мне нужны такие, чтобы их носить: Чтобы я мог надеть их, когда иду в город, или на службу, или даже, когда сижу дома. Вам уже приходилось шить брюки? Видите ли, у меня ведь особая фигура. У меня, если вы заметили, сначала идет желудок, а потом живот! И только потом начинаются ноги. Видите, у меня их две. И брюки должны закрывать их целиком, до самых туфель!.. Вы будете шить нитками или... Нитками! Какими именно? Крепкими? Они испытаны на сопротивление? Сколько выдерживает одна нитка? Десять килограммов? А двадцать? Ай-ай, при двадцати она рвется! В конце концов, я буду осторожен. И вы сами будете кроить матери-

ал? Сначала нарисуете на нем мелом? Нет? А пятен не остане-ся? Почистите щеткой? А какой именно щеткой? Нейлоновая не протирает ткань? Можно мне посмотреть щетку? Да, вижу. Как будто надежная. А потом вы будете кроить ножницами, да? А ножницы не порежут материал? Вы говорите, порежут там, где надо? Хорошо! А рука у вас не дрожит? Не вытянете ли вы на минуточку руку? Я сейчас покажу вам материал, только еще спрошу кое-что. Вы сами будете снимать мерку? Метр у вас правильный? Он сверен с платиновым эталоном? И пуговицы мне пришьете? Сколько? Вы полагаете, достаточно восьми? Девять не слишком много? А что написано на пуговицах? Как, ничего? Кому же я буду жаловаться в случае какого-нибудь дефекта? Покажите мне, пожалуйста, накладную, я запишу название фабрики, на всякий случай. Сейчас я вам покажу материал... Что вы сказали? Надо оставить его здесь для работы?

А иначе нельзя? А ночью что вы будете с ним делать? Оставьте здесь? Это не рискованно? Замки у вас хорошие? Можно посмотреть замок? А сколько у него ключей? И у кого второй? Не могли бы вы дать его мне? Ах, тут еще и другие ткани? А нельзя ли было бы организовать так, чтобы мы, клиенты, каждый вечер, по очереди... Вы говорите, это не нужно? Сейчас я вам дам материал, но скажите, пожалуйста, в ателье нет мышей? Ах, у вас кошка! А куда вы деваете кошку вечером? Оставляете в ателье? Что же делает здесь кошка, одна целую ночь? Не знаете? Как? Вы оставляете ее так, на произвол судьбы, со всеми тканями? Хорошо, но кошка — существо, не несущее ответственности! Что вы можете ей сделать? Только сказать: «Брысь!» Нет! Я пока не оставлю материал. Разрешите мне еще подумать. Зайду в другой раз. Привет! Брысь!

Перевод с румынского.

Научно-фантастические новеллы

Начинается эпоха межпланетных путешествий. Мы еще не знаем, какие приключения принесет она с собою. Но, как сказал Цегларик, космос велик, а преимьяльные ничтожны. Посмотрим же на космический век через дырку в занавесе. Пусть нам помогут в этом маленькие новеллы.

ХОЛОДНАЯ ПЛАНЕТА

Новелла первая

После трехмесячного полета они сели на Марсе. Всюду только снег, лед и к тому же морозный ветер. Их встречал один-единственный марсианин, весь посиневший от холода, но на удивление очень легко одетый. Он прыгал с ноги на ногу и засовывал руки за пазуху, согревая их. За его спиной высилась по меньшей мере дюжина мощных ракет.

— Ого, — сказали наши, — ракеты у вас есть, так почему же вы к нам не прилетали?
— А стоит ли? — с укором ответил марсианин и зашмыгал красным, замерзшим носом. — Раз мы там были — и вот результат... В Лученце у меня украли пальто...

Новелла третья

КАКОВ УЧИТЕЛЬ, ТАКОВ И УЧЕНИК

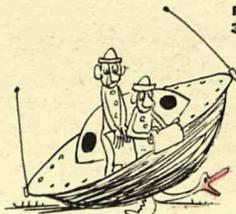
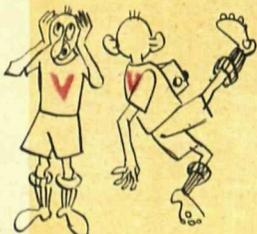
Венера не побывала на футбольном матче Трнава — Прешов. Никогда еще эти команды не играли так плохо, как в тот раз. Не было забито ни одного гола, но гостям игра очень понравилась.

— Мы тоже научимся играть в футбол, — сказал их руководитель. — А потом вернемся и проведем с вами товарищескую встречу. Через три года они действительно вернулись с отличной командой. В первом же тайме забили десять голов, но почему-то все время оставались недовольными.

— Не получается это у наших ребят, никак не получается, — показывали они головами.

— Да оставьте вы, — воскликнул болельщик Цегларик, — ведь вы забили нам десять голов!

— Да что голы! — махнула рукой венеряне. — Не пытайтесь нас утешить, мы знаем, в чем суть дела. Голы нам не помогут. На поле мы явно слабее — ведь пустить мяч рядом со штангой мимо ворот нам решительно не удастся...

Новелла вторая

ЛЕТАЮЩАЯ ТАРЕЛКА

Цегларик вышел из дому и увидел, что на его двор упала гигантская летающая тарелка. Гости из космоса как раз выходили на Землю с большими небесными картами, чтобы определить свое географическое положение.

Цегларик подошел к ним и говорит:
— Ребята, вы мне гусака задавили. Кто будет платить?

Гости из космоса дали ему кусок чистого золота.

— Мне плевать на ваше золото, — говорит им Цегларик. — Шлепнитесь-ка лучше еще раз рядом, вон у соседа коза привязана к забору. Да придавите ее как следует!

Гости засмеялись и спрятали карты. Им было совершенно ясно, где они сели.

НАДЕЖНЫЙ СЛУШАТЕЛЬ

Новелла четвертая

Работники радио заявили, что им удалось решить сложную техническую проблему. Они расширят трансляцию своих передач на все планеты.

— Алло, говорит Земля, — начали они вызывать, алло, говорит Земля... Отзовитесь!

— Говорит Цегларик, — раздалось в ответ с Юпитера.

— Алло, говорит Сатурн.

— Говорит Цегларик, — послышалось с Сатурна.

— Послушайте! — крикнули они в эфир. — Мы от вас когда-нибудь избавимся?

— Избавитесь вы, конечно, можете, — ответил Цегларик. — Но кто тогда будет слушать ваши радиопередачи?

Перевод со словацкого.

Глобусяку нужно было посетить некое учреждение по одному сложному вопросу. Он входил туда, полный самых скверных предчувствий. И как мило он разочаровался, когда симпатичная сотрудница решила его вопрос без малейшего бюрократизма. Потому-то он и возвращался домой довольный, весело насвистывая.

— Чему это ты так радуешься? — спросил его случайно повстречавшийся приятель.

— Представь себе, Печарковская в моем же присутствии решила один очень важный для меня вопрос.

— Печарковская? — Приятель многозначительно подмигнул. — Ничего, вкус у тебя есть, поздравляю. — Затем он похлопал Глобусяку по плечу и удалился, прежде чем тот успел что-либо ответить.

Феликс ДЕРЕЦКИЙ

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

На другой день весь город знал, что Глобусяк находится в интимных отношениях с Печарковской.

— Живешь с нею? — спрашивал его сердечный друг.

— Да что ты! — возмущался Глобусяк. — У нас нет ничего общего.

— И долго ты думаешь тянуть этот роман? — спрашивает другой.

— Да что вы, бросьте выдумывать, она помогла решить мое дело, вот и все.

— Не валяй дурака, ты с ней живешь, иначе ждал бы, как все другие.

Печарковская тоже страдала от любопытства своих ближних.

— Крутишь ты, наверное, с этим Глобусяком, — едко заметила подруга. — Не понимаю, что ты в нем нашла?

— Ничего я в нем не нашла, и он во мне ничего не нашел, просто я помогла ему решить один вопрос.

— Как же ты пошла на это, ведь у него двое детей! — благожелательно предостерегала другая.

Печарковская затыкала уши и уходила из комнаты, но намеки и двусмысленные улыбки преследовали ее всюду.

У Глобусяка дома был ад. Жена начала косо на него поглядывать, дети что-то

поговаривали о новой мамусе. Он стал избегать друзей, потому что разговор в конце концов всегда сводился к одному и тому же.

Печарковская, преследуемая доброжелательницами, измучилась от бессонницы, похудела, что, по мнению некоторых, как раз подтверждало версию о ее чувствах к Глобусяку. Она проклинала себя за то, что так быстро тогда сдвинула его дело с мертвой точки. Теперь уж посетители ожидали решения своих дел целыми месяцами.

Однажды Глобусяк, войдя в кафе, не нашел свободного столика. Он подошел к

одиноко сидящей женщине, извинился и вежливо попросил разрешения присесть напротив.

— Пожалуйста, — сказала она.

Он сел, взглянул на нее, и оба оторопели. Это была Печарковская.

Тем временем кафе загромодело, как улей. Все словечки, улыбки и покашливания — все было в их адрес. Минутку они посидели, как на горячих углях, и, наконец, словно под влиянием одного порыва, оба встали. И Печарковская громко сказала:

— Ну что ж, пойдем ко мне.

С этого времени к ним вернулось желанное спокойствие. Теперь у них не было никаких разладов с общественным мнением.

Перевод с польского.

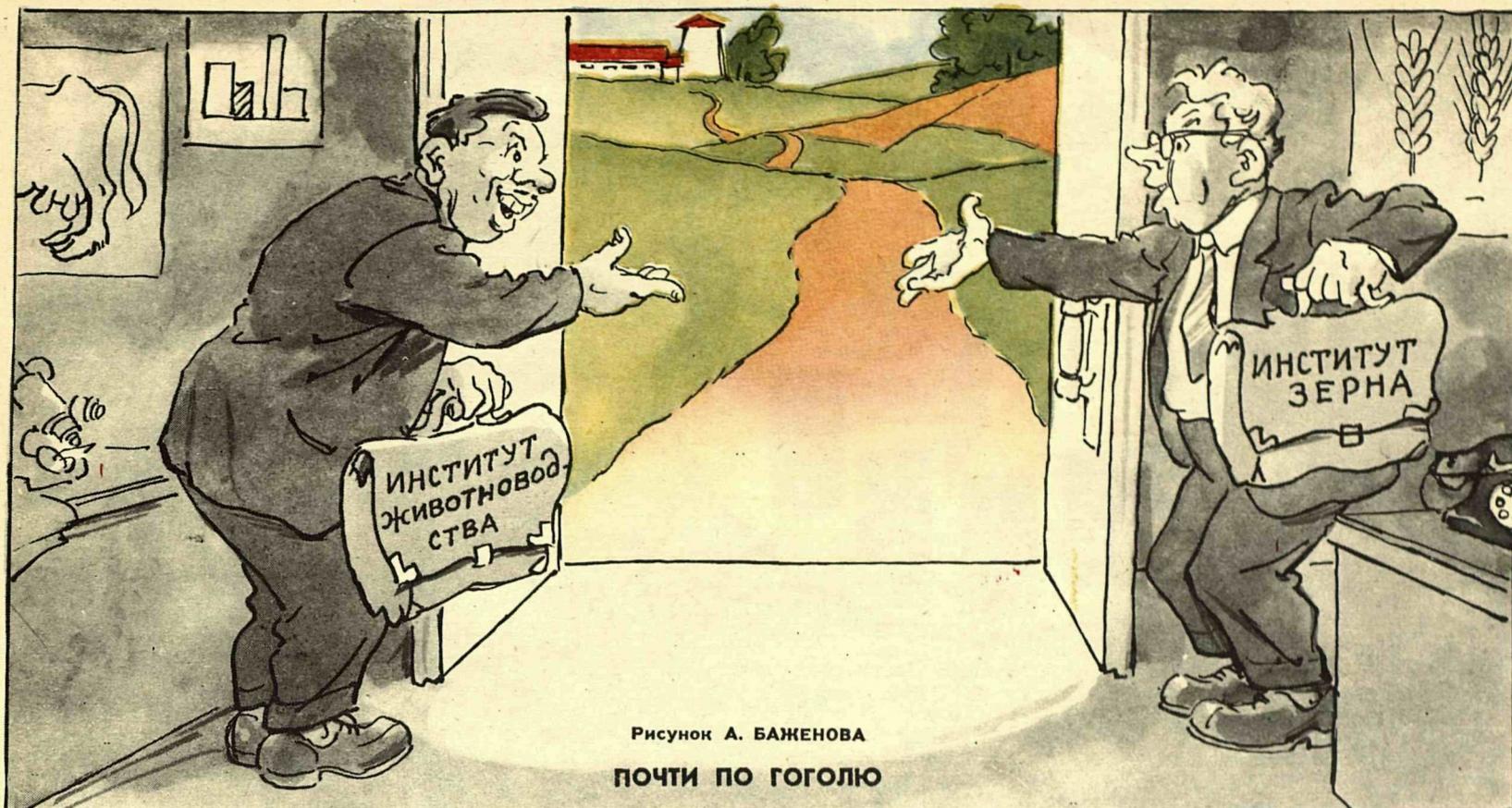

Рисунок А. БАЖЕНОВА

ПОЧТИ ПО ГОГОЛЮ

СельхозБОБЧИНСКИЙ: — Э, нет, Петр Иванович, вы ведь первые того... ближе к селу переехать собрались...
СельхозДОБЧИНСКИЙ: — А вот и нет; первые-то были вы... Собирались, теперь и поезжайте...

Теперь все в ажуре...

Инженер по рационализации Петр Сатанюк в последний раз двинул визирку логарифмической линейки, сделал заключительный щелчок костяшками счетов, записал итог и с облегчением отвалился на спинку стула.

— Ф-фу, наконец-то! — выдохнул он и закрыл глаза.

Стоило ему это сделать, как перед ним возникла картина последнего посещения директорского кабинета.

...За громоздким, двухтумбовым столом возвышается массивная фигура директора Вадима Вадимовича Серьезнова.

«Не пойдет такой отчет, товарищ Сатанюк, — говорит директор, держа в руке бумагу. — За весь год подано всего одно рацпредложение слесаря Зеленого. Предложение, правда, стоящее: канатная дорога высвободит десятки автомашин. Но неужели больше никто ничего не предложил?! Нас куры засмеют с таким отчетом по рационализации!»

Оглядываясь по сторонам, хотя в кабинете больше никого нет, директор тихо, но зато очень внятно продолжает... «Не может быть такого положения! Есть у нас рационализаторы, только мы их не видим! Займитесь поглубже этим делом: выявите полезные рацпредложения, оформите их через БРИЗ, как полагается, и уж тогда составляйте отчет. Вот идите и делайте».

...Отгнав эти воспоминания, Сатанюк открыл глаза, встал, поправил галстук, пригладил

волосы, взял со стола только что законченный сводный отчет, сунул под мышку увесистую папку с протоколами БРИЗа и уверенно зашагал к директору.

И вот он снова в кабинете Серьезнова.

— Разрешите, Вадим Вадимович, вкратце проинформировать вас о рацпредложениях.

И Сатанюк бодро раскрыл папку с надписью «Протоколы БРИЗа».

— А ну, давай, — кивнул директор.

— Помните, Вадим Вадимыч, как вы однажды, увидев самосвал с цементом, дали команду заткнуть кошкой дырку в заднем борту, чтобы цемент не сыпался? Так вот, это ваше рацпредложение было нами внедрено. Мы подсчитали, сколько сэкономили, прекратив возку цемента на машинах с дырявыми бортами. Получилась довольно внушительная цифра: несколько тысяч тонн.

— Вот видите! — Директор поднял указательный палец. — Ведь есть, работает у нас рационализаторская мысль! А вы говорили...

— Я был совершенно неправ, Вадим Вадимыч, — признал Сатанюк и зачитал выдержку из первого протокола: — «За разработку и внедрение универсального приспособления, устраняющего потерю цемента при транспортировке, В. В. Серьезнову и соавторам Муркину и Пургентьеву выдать вознаграждение по 116 рублей».

— А этим за что? — поинтересовался директор.

— Когда затыкали дырку, они при этом присутствовали и предложили заткнуть также и щели.

— Давай дальше, — удовлетворенно кивнул директор, удобнее устраиваясь в кресле.

— Затем идет мое рацпредложение. Я предлагаю подключить к вашему телефону магнитофонную приставку.

— Это еще зачем? — удивился директор.

— Как зачем, Вадим Вадимыч? Вы же всегда добиваетесь письменного распоряжения от вышестоящих товарищей, а вас за это перестраховщиком называют...

— Пусть называют! Я правильно делаю. А то случись что — они будут в стороне, а я в бороне. Слов к делу не подощешь.

— А теперь их будем подшивать, Вадим Вадимыч. Я разработал метод подшивки магнитофонной пленки к делам.

Директор от изумления открыл рот.

— Да у тебя золотая голова, Сатанюк! Молодец, честное слово! И сколько же тебе за это причитается?

— Видите ли, — покраснев от смущения, ответил Сатанюк, — экономического эффекта тут нету. Эффект чисто морального порядка. Так что, согласно инструкции, можно выдать поощрение в размере месячного оклада.

— Запиши: полтора оклада. И давай внедряй скорей. Что там дальше?

Сатанюк перевернул лист, вытер носовым платком со лба и

висков счастливую испарину и продолжал:

— Рацпредложение секретаря-машинистки Раскладушкиной по экономии почтовых расходов. Как вы знаете, Вадим Вадимыч, наши отделы дают на периферию и в трест неправильные планы, сведения и отчеты. Затем, когда ошибка обнаруживается, пишут вдогонку уведомление: просим-де считать такой-то документ неправильным и недействительным.

— Да, бывает такое, — согласился директор.

— Так вот Журавлина Петровна перестроила отправку корреспонденции. Теперь документ и уведомление о его непригодности посылаются в одном и том же конверте, а не в разных, как было до этого. Расход конвертов и марок сократился вдвое...

...Информация длилась около часа.

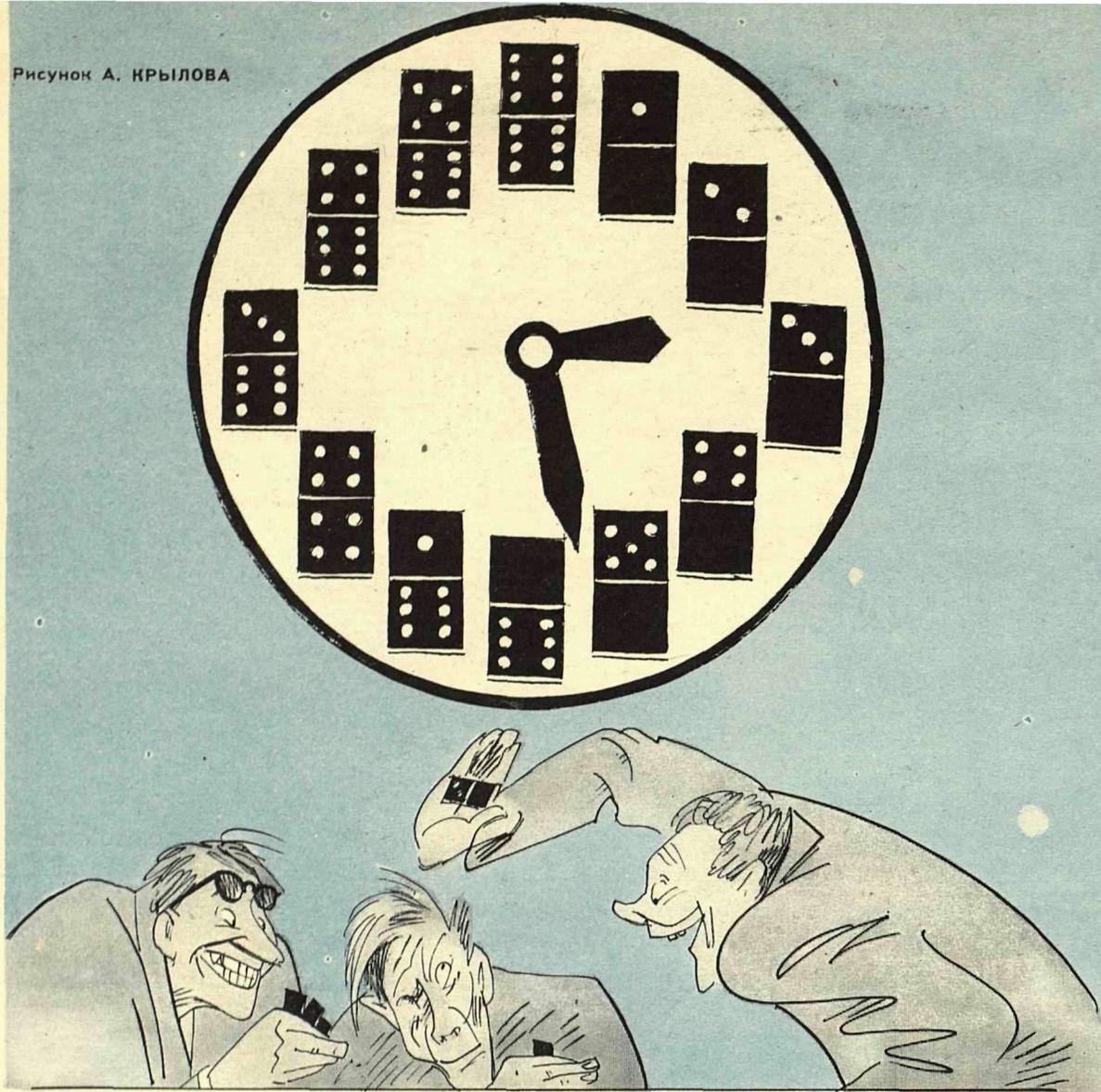
— Ну вот, — произнес директор, вооружаясь авторучкой, — теперь все выглядит гладко: подано рацпредложений 18, из них внедрено 17 и одно в стадии рассмотрения. Кстати, что это за рацпредложение?

— Слесаря Зеленого, — пояснил Сатанюк. — По устройству канатной дороги.

— А-а-а!!! — Понятливо кивнув, директор украсил отчет витиеватой подписью.

А. ВЕТРОВ,
 начальник планового
 отдела кокчетавского
 треста «Стройматериалы».

(Из «Кокчетавской правды».)

ИХ РАБОЧЕЕ ВРЕМЯ.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Мои знакомые

У меня есть летчик знакомый.
И на мой телефонный звонок:
«Папа в космосе. Будет дома
Через час»,— отвечает сынок.

Но не кончился поединок
С бытом.
«Мама где!»
«Вот беда,
Мама утром ушла на рынок
И придет неизвестно когда».

АВАРИЯ
В АВТОКЛУБЕ

Только, пожалуйста, не пугайтесь! В самом Воткинском автоклубе ничего особенно страшного не произошло. Его начальник Горбунов всего-навсего послал следователю характеристику на инструктора Балдыкова. Отличную.

«Правила движения транспорта знает хорошо, к курсантскому составу требовательный».

В общественной работе принимает активное участие, не считается с личным временем. В употреблении спиртных напитков в рабочее время не замечался».

Правда, в той же характеристике тов. Горбунов удостоверяет:

«Были случаи, когда увольнялся на день-два для принятия спиртного».

Но это в конечном счете не так уж важно. Ведь семь «левых» пассажиров он пьяный возил во внеслужебное время. И всех их покалечил при внеслужебной аварии.

А вот увольнялся ли он на это время для принятия спиртного или напился просто так, в неофициальном порядке, пока точно не установлено.

ГОРИМ, БРАТЦЫ, ГОРИМ!

Нынешний год жители города Зырянска, Восточно-Казахстанской области, провели неспокойно. Их мучили кошмары. Томили мрачные предчувствия. Изводили страхи и опасения.

И виной тому «Календарь на 1961 год». Когда в начале года эта аккуратная, любовно изданная книжечка появилась в городских киосках, ее быстро расхватили. И стали с ее помощью наблюдать за поступательным движением нашего быстротекущего времени. А также восстанавливать в памяти исторические события прошлого.

С этого и начались различные казусы.

Вот, например, взять 1 января. Чем нам памятен этот день? Может быть, тем, что 1 января 1919 года образовалась Белорусская ССР? Или тем, что как раз в этот день, тридцать лет назад, вступил в строй «Ростсельмаш» и был пущен Турксиб?

Нет, зырянский календарь отмечает другое памятное событие:

«1 января 1959 года сгорела елка в клубе «Горняк» от нарушений правил устройства электрического освещения (элюминации) елки, виновный тов. Кошкин».

Ну, а 5 января? Чем славна эта дата? Может быть, 50-летием всемирно известной Воткинской больницы? Нет, не этим.

«5 января 1960 г. пожар в школе от применения полярной лампы для обогрева труб».

Дальше в том же духе:

«28 января 1960 г. пожар в конторе 2-го отделения Соловьевского совхоза от негодной печи сложной рабочей Королевым».

Так уж в начале года у владельцев календаря было создано настроение бодрой тревоги. Миновал февраль, наступил март. В разделе памятных дат мы снова не видим юбилеев знаменитых писателей, ученых и путешественников. Зырянские летописцы отмечают иные юбилеи.

«2 марта 1960 г. пожар в ЖКК от применения горячей бумаги для освещения гражданином Соковых Алексеем Васильевичем».

«14 марта 1960 г. пожар в квартире гражданки Фомичевой Надежды Павловны от применения кустарной электропечи (козла)».

Браво, товарищи Соковых и Фомичева, ваши имена навсегда сохранятся в благодарной памяти потомков!

И ваше имя, гражданин Юдин Г. И. Ведь это вы затмили славу русского поэта А. Н. Майкова, которого угораздило родиться как раз 4 июня. Отныне каждому должно быть известно, что этот день примечателен совсем другим событием:

«4 июня 1960 года гражданин Юдин Геннадий Иванович в пьяном состоянии поджог домашние вещи».

Поджег мелкую домашнюю утварь и прославился на веки! Становится просто смешно, когда подумаешь,

что есть еще люди, завидующие Герострату!

Да, это был особенный календарь. Читая его, житель Зырянска невольно приходил к мысли, что весь земной шар давно уже объят пламенем, но только об этом пока никто не догадался. Тщетно он искал в календаре советов, как вывести пятна и шинковать капусту. Ему советовали другое:

«Не ложите печи на деревянном полу».

«Не ставьте керосиновые лампы на неустойчивые предметы».

«Не используйте бензин, лигроин, денатурат и спирт для приборов керосинового отопления и освещения».

«Не разрешайте малолетним детям играть в лестничных клетках со спичками и другими зажженными предметами».

«Не отпускайте детей одних в степь, они шалят со спичками, разводят костры, поджигают степи, уничтожают: выпоса, кустарник, птицу, а иногда гибнут сами»...

Жуть!

А тут еще художественное слово:

«Он спит...
Какой спокойный вид!
А ведь кровать уже горит!»

От такой картины просто мороз подирает по коже... Как удар хлыста, действуют и такие вирши:

«Стой, не плескай из бидона
Смесь горючую в печь
Если не хочешь квартиру
Вместе с дровами сжечь!»

В самом деле, остановись «плескающий из бидона», пока еще не поздно. Дьявол с ними, с дровами, пусть они пылают, но ведь квартиру-то жалко!

После всего сказанного читателю,

вероятно, стало уже ясно, до какого предела накалились страсти в городе Зырянске. Если тебе каждый день внушают, что ты в любую минуту можешь воспламениться и сгореть, как свеча, то уж какая тут может быть жизнь! Одна нервозность...

Вот почему граждане Зырянска, не сговариваясь, единодушно решили в дальнейшем календарями не пользоваться, а определять времена года по природным приметам. Но грозная опасность, увы, еще не миновала.

Пожарное дело — огневое. Не успеешь оглянуться, а красный петух — вот он. Тут уж не зевай.

А зевать ой как хочется! От зевоты даже скулы раздирает. Потому что пожаров мало. Загорания редко происходят.

И от безделья невольно мысли разные в голову лезут. Тянет куда-то. В литературу, например. В издательское дело.

Так пожарные города Зырянска сочинили свой «Календарь на 1961 год» и напечатали его в местной типографии. Но останавливаться ли они на этом?

Ходят слухи, что в новом году они опять хотят порадовать горожан плодами раздумий и досугов своих. И уже доносится до меня из далекого Зырянска скрип перьев летописцев в пожарных касках. Уже слышу я, как заработали линописцы, как начали свое бешеное вращение валы печатных машин... Вдруг на самом деле выйдет в Зырянске «Календарь на 1962 год»?

Горим, братцы, горим!

М. С.

На снимке: обработка ротора мощной паровой турбины.

(Из газеты «Вечерние новости», г. Вильнюс.)

«Ночью она ходила по кухне, изображая Еву в костюме Адама».

(Из жалобы.)

Копии снял В. МИЛУШКИН.

«Лампочки не только разбивались, но и выкручивались для собственных нужд».

(Из стенгазеты жилищной конторы.)

«В связи с исполненным 50-летием начальнику отдела связи Полянскому Д. Н. и отмечая его плодотворную работу ПРИКАЗЫВАЮ от имени всего коллектива поздравить тов. Полянскому Д. Н. руку и пожелать долгих лет жизни и плодотворной работы».

(Из приказа.)

Записал М. СЕРЕБРЕННИКОВ.

г. Ленинград.

«За руководство строительными работами в пьяном виде прорабу Козлову Алексею Алексеевичу объявить строгий выговор в целях вытрезвления».

(Из приказа.)

«Моя надежда на добровольный уход Кондаковым из вверенного мне учреждения не подтвердилась, что и вынудило меня применить по отношению к нему принудительные меры».

(Из выступления на партбюро.)

Собрал В. ЩЕЛЫВАНОВ.

г. Чебоксары.

«Никакого принуждения с моей стороны не было. Она поцеловала меня собственноручно».

(Из объяснения.)

«Когда разговор стал очень громким, хозяин указал гостю на дверь, в результате чего у него выпало два зуба».

(Из протокола.)

Старый гриб с молодой поганкой.

Рисунок И. СЫЧЕВА

НЕ УТЕРПЕЛ

Наш именная захворал,
Речей зазданных не дождался:
С утра он крепко перебрал
И в вырезатель перебрался...

И. ЖИЛЬЦОВ

г. Горловка.

«ГЕРКУЛЕС»

Парень силой — Геркулес.
А в учетчики пролез...
Вот бы «дядю Геркулеса»
Корчевать заставить лес!
И, ПОЛОТАЙ

г. Симферополь.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Угловой.

Привет от дяди

РЕПЛИКА ПОЭТУ

Мы всегда радовались тому, как много у Франции выдающихся сынов и дочерей. Но почему-то не задумывались: а есть ли у нее также подобающий брат? Чтобы Жанна д'Арк или, допустим, Вольтер состояли в родстве не только со своей матерью-родиной, но и с ее братом, — были, так сказать, обеспечены достойным дядюшкой.

Теперь наше сердце успокоилось. Есть у сынов и дочерей Франции дядя! Это Сергей Островой. Он совершенно точно установил, в каких родственных отношениях состоит с ним Франция. «Франция — сестра моя!» — заявил он на страницах одной московской газеты.

Поводом же к высказываниям поэта явился его недавний туристский визит к своей «сестре». Это событие произвело на французов неизгладимое впечатление. «Мы дарили французам сувениры. Читали на французском языке стихи в честь Франции. Слезы текли по щекам женщин и мужчин. Это не забывается. Это навсегда».

Мы не присутствовали при том, как текли слезы по щекам французов, когда они слушали Острового. Но мы нисколько не ставим под сомнение сам факт. Соотечественники Ронсара и Гюго, Беранже и Элюара, они, конечно, знают толк в стихах!

...Да, видимо, напыщенность — «это навсегда». Со страхом ждешь теперь дальнейшего самораскрытия С. Острового его родственных связей. А вдруг он еще двоюродный дедушка Уругвая и свекор Исландии?

Р. БЕРШАДСКИЙ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00347. Изд. № 1783.

Подписано к печати 9/Х 1961 г.

Формат бум. 70×108¼. Заказ № 2591. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

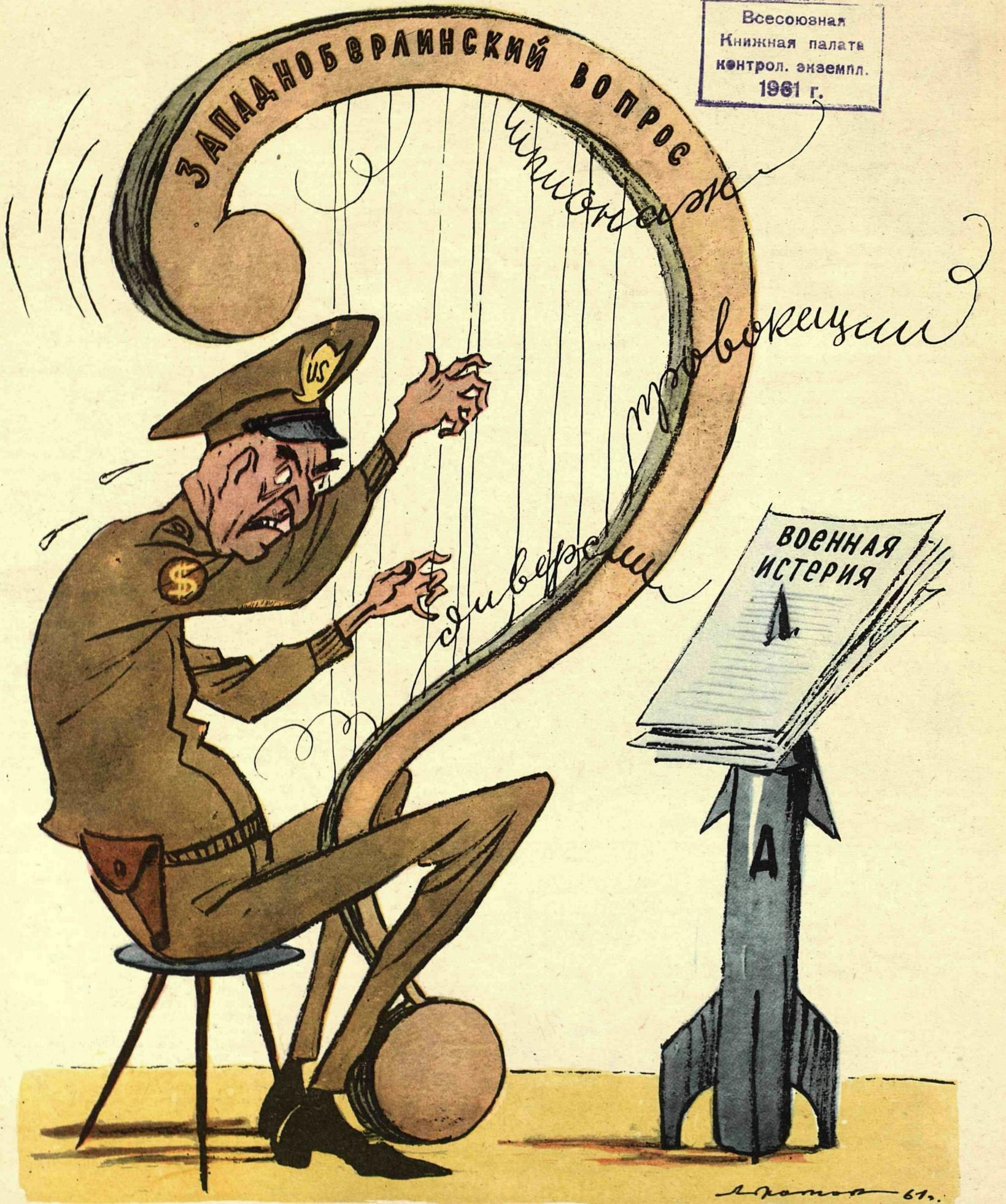
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

12

18 ОКТ. 1961

Рисунок М. АБРАМОВА

Всесоюзная
Книжная палата
контроль экзempl.
1961 г.

ДОИГРАЕТСЯ...